

Ветка

Выжить без тебя

18+

Лана Крылова

Лана Крылова

Ветка

«Автор»

2019

Крылова Л.

Ветка / Л. Крылова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09173-3

У тебя всегда есть выбор. Принять, как должное, сложившиеся обстоятельства или строить собственную реальность, взяв ответственность за себя и близких в свои руки. Двадцатилетним девяностых.

ISBN 978-5-532-09173-3

© Крылова Л., 2019

© Автор, 2019

Апрель 1990 года, Белый Город.

– Ты глянь, какие ноги! А задница! Даже интересно – мордаха хоть симпатичная или уродина какая-то?

– С фейсом тоже порядок, тёлка вся прикольная, только строит из себя королевну. Я к ней пару раз подкатывался – отшивает на раз! Вроде и без хамства, но конкретно!

Болтовня братков раздражала Михаила. Сотый раз за это утро он проклинал себя за тупость. Ну почему вчера после сауны и серьёзного разговора с Большим Боссом о проблемах на рынке и требования немедленно разобраться, он не отправился домой, а куролесил с друзьями до глубокой ночи в кабаке, ещё и ту размалёванную лохудру зачем-то домой притащил. Хорошо хоть хватило мозгов под утро отправить её восвояси, хоть пару часов удалось поспать. Теперь голова гудит как колокол, тело ноет, ноги еле держат, а от перегара ни один Орбит не спасёт. Миха лениво проследил глазами в направлении сальных взглядов парней. Через пару лотков от него на прилавке стояла высокая стройная девушка и развешивала цепочки с товаром на верхнюю перекладину своего лотка. Она легко наклонялась к стоящей рядом клетчатой сумке, доставала следующую вешалку и пристраивала её наверх. Привычную утреннюю работу девушка выполняла быстро и проворно, болтая при этом с соседом. Достав очередной свитер, она придирчиво осматривала витрину в поисках свободного места, постепенно поворачивая голову в сторону Миши.

«Твою ж мать!» Похмелье как рукой сняло. В несколько шагов Миха приблизился к лотку красавицы.

– Зайчонок, ты чего туда влезла? Глядя на твои формы, пацаны слюнями захлёбываются! Удивлённый взгляд зелёных глаз.

– Вот уж не думала, что среди гоблинов встречаются эстеты... А мои формы, сам знаешь, куда ни поставь... Привет!

Михаил протянул руки и, обхватив девушку за талию, легко приземлил её рядом с собой. Руки разжимать не хотелось. Сердце отчаянно заколотилось.

«Вот тебе, бабка, и Юрьев день! Ты, здоровый баран, два года свято верил, что излечился от чумы по имени Вета?! Наивный! Стоило её увидеть, дотронуться рукой – и всё? Приплыли?»

Миха всё-таки отпустил её талию, приобнял за плечи, чмокнул куда-то в висок.

– Здравствуй, милая! Я смотрю, ты после родов ни грамма не набрала. Или диетами себя изводишь?

– Господь с тобой, Моня, какие диеты? Мне на них силы воли не хватит! Просто повезло. Ты только маме своей не говори, её, помнится, мой бараний вес всегда огорчал. А ты чего в такую рань приехал?

Миха неопределённо пожал плечами:

– Дела. Я не знал, что ты здесь работаешь. Ты что, бросила институт?

– Зачем бросила? Просто перевелась на заочное.

– Как малой?

– Отлично! Растёт, развивается не по годам. Сбитый, как гриб-боровик, ручки-ножки в «завязочках», шустрый, весёлый. Шило во всю задницу! Прикольный парнишка получился!

– Ну и здорово! Рома, – Михаил позвал одного из братков. – Запомни хорошенько девушку. Это моя бывшая жена. Для вас всех она – Виолетта Евгеньевна, предмет вашего постоянного внимания. Вы все будете её холить и лелеять, пылинки сдувать, ограждать от неприятностей, решать конфликты, исполнять капризы. Держаться на пионерском расстоянии. Обо всём докладывать мне лично. Задача ясна?

Братки дружно закивали. Вид у всех был весьма изумлённый. «Ну и дела!»

– Зачем ты так, Миш? – Ветка в крайнем недоумении уставилась Михе в глаза.

« – Господи, за что мне это? – Окружающий мир мгновенно стих и сжался до размера её изумрудно-зелёных зрачков, по телу понеслась горячая волна, как после доброго глотка выдержанного коньяка. Он едва устоял на ногах. – Бежать немедленно!»

– Мне так будет спокойнее. – Собственный голос доносился до него приглушённо, как из погреба. «Какой, к чёрту, погреб? Я посреди базара!» – Народ сейчас, сама знаешь, дёрганый, придурков расплодилось, хоть отстреливать начинай. Так что страховка тебе не мешает. По любому вопросу обращайся к любому из пацанов, помогут.

– Спасибо конечно, но как-то это... Ладно пойду работать, «солнце уже высоко». – Вета ловко высвободилась из его рук, резво шмыгнула за прилавок. Только бы он не заметил вспыхнувших алым щёк, дрожащих пальцев и коленок. «Вот ведь дура! Пустырник пить пора! Совсем распустила нервы!»

Его рукам сразу стало как-то пусто, захотелось тут же сунуть их в карманы, но джинсы слишком плотно облегли бёдра. Он всё же сумел втиснуть пальцы в один из карманов, достал зачем-то ключи от машины, сфокусировал взгляд на брелке. Серебристый котёнок обнимает сердечко, украшенное розовыми стразами. «Откуда у меня эта пошлятина?!» Сжал побрякушку в кулаке, пряча от любопытных взглядов, мечтая побыстрее запихнуть её обратно.

Серёга Бора, наблюдавший за происходящим чуть со стороны, приблизился к Михаилу.

– Здравствуй, Вета! Ты всё хорошеешь, портреты бы с тебя рисовал, если б умел! Миха, Стас уже приехал, идём? – Михаил со вздохом облегчения растерянно кивнул то ли другу в знак согласия, то ли Ветке, прощаясь, и компания чинно удалилась.

Веткин сосед по прилавку пребывал в шоке. Виолетта, конечно, девушка видная и замечательная, но, как же так?... Миха Бархатов, выдающийся спортсмен, известный и авторитетный человек, занимающий высокую ступень в самой мощной в Белом Городе группировке – бывший муж этой девочки? Уму непостижимо...

– Вет, он что, действительно был твоим мужем?! Когда ты только успела? А твой сын – что, его?

– Ты же сам всё слышал. Он был моим мужем давно и недолго. А к моему сыну он не имеет никакого отношения – у Маугли совершенно другой отец, и биологически, и юридически. Тема закрыта! – Ветка не стала вдаваться в подробности, провожая взглядом удаляющиеся спины. Раз Миха считает нужным сообщить всему рынку что Вета – его бывшая жена – пусть так и будет, у него на это свои основания. Бархату она всегда безоговорочно доверяла, а к пересудам за своей спиной давно привыкла.

Направляясь по рынку в сторону конторы, Бора внимательно наблюдал за другом, анализируя ситуацию. Мастеру спорта по дзюдо необязательно слышать слова – они, как правило, мало что значат. В борьбе важнее уметь читать язык тела, движения намного красноречивее. Серёга был хорошим борцом и из увиденного понял намного больше, чем остальные из услышанного. Ему хватило одного взгляда на то, КАК друг её держит... Дела...

– Что, братан, не ржавеет старая любовь? Я был уверен, что ты уже давно и думать о ней забыл. – Он старался говорить как можно ироничнее, чтобы придать перевороту вселенского масштаба видимость пустяковой случайности. Выходило как-то не очень. Бархат был не просто «под впечатлением», а обухом по голове треснутый... Состояние для него уникальное.

– Я тоже был уверен. Видишь – ошибался. И что теперь с этой радостью делать?

Они всегда были откровенны друг с другом. Дружили уже больше десяти лет, с тех пор как девятилетний Серёга пришёл в спортивную школу. Пятнадцатилетний Миха к тому времени уже был мастером, звездой, победителем всего и вся. Именно наблюдая за Бархатом на тренировках и соревнованиях, общаясь с ним, обсуждая непонятное, отрабатывая сложное, Серёга учился и влюблялся в этот вид спорта. Несмотря на разницу в возрасте, Миха стал для юного Бору не только наставником, но и другом.

– Ну, так пригласил бы её куда-нибудь вечерком, посидели бы, пообщались, а там бы уже и решал, как дальше быть.

– Куда пригласил, Серёга? У неё всё в ажуре, муж, ребёнок, работа, учёба – забот полон рот! На кой черт я ей дался?!

– М-да, ситуация...

Несколько метров прошли в молчании. Внезапно Серёга остановился, как вкопанный, схватил друга за плечо:

– Миха, а ты видел у нее кольцо? Ну не тупи, включи голову! Это пацаны не все носят, но чтобы девчонка, да ещё и с маленьким ребёнком не носила обручалку? Как-то странно...

Посмотрев изумлённо друг на друга, они синхронно выполнили команду «Кругом!» и решительным шагом направились обратно.

Ветка упаковывала свитер какому-то парнишке. Парень пытался флиртовать, Ветка вымученно улыбалась.

– Отличный выбор, братан! Ты уже уходишь? Теперь девушка сможет уделить внимание нам?

Увидев у себя за плечом двух стокилограммовых атлетов, кавалер побледнел, схватил пакет и моментально испарился.

– Покажи руки!

Хотя Михин приказ прозвучал абсурдно, Вета спокойно протянула ему обе руки, покрутила вверх-вниз ладошками. Длинные сильные пальцы, аккуратный маникюр, никаких украшений.

– Или тебе вены? Рукава закатать?

«О, язвим, защищаемся! Отлично! Возможно, Михины шансы не так уж и призрачны!» – настроение Боря заметно улучшилось. Находящийся под властью эмоций друг положительной динамики не заметил. Ну и ладно, незачем обнадёживать раньше времени.

– Ты почему не носишь кольцо?

– Какое, милый? – странное поведение «бывшего» как будто её забавляло.

– Обручалное! Все замужние женщины носят такие, тонкие, гладкие. На безымянном пальце. Ты не в курсе? – Миха заметно нервничал.

– Да в курсе я. Только какое это имеет отношение ко мне? Я ведь не замужем. Или ты не в курсе? – В тон ему ответила Вета. Бархат опешил.

– Как «не замужем»?! Но у тебя же ребёнок!

Ветка уже еле сдерживала смех. С трудом состроила таинственную мину, хотя в глазах скакали, веселясь, зелёные черти.

– Моня, ты уже взрослый мальчик! Я думаю, настало время открыть тебе страшную тайну. – Откровенно забавляясь, она перегнулась через прилавок, потянула Миху за ворот рубахи, склоняя его голову поближе к своим губам, и приглушила голос почти до шёпота. – Ни кольца на пальцах, ни штампы в паспортах не имеют к рождению детей никакого отношения.

Миха офонарел от такого... цинизма? Резко выпрямился, взглянул на Серёгу, опять уставился на Ветку. Подтверждая свои слова, она прикрыла глаза и слегка кивнула головой.

– То есть ты родила сына, а замуж за его отца не вышла? Я правильно понял? Он что, не захотел на тебе жениться?

– Почему «не захотел»? Всегда хотел, и сейчас хочет. Но, хвала Всевышнему, в наше время и в нашей стране одного его желания не достаточно. – Дурацкая сценка помогла ей расслабиться и взять себя в руки, голос её звучал почти спокойно. – Тебе ли не знать, я никогда не рвалась замуж, и сейчас ещё не готова брать на себя такую ответственность.

Михаил был в шоке:

– Но ведь ребёнку нужна семья!

– Да есть у него семья! Мама, папа, бабушек – дедушек полный комплект. Просто живём мы в разных городах. Всё у нас замечательно! И вообще, тебе-то какая разница? Что за анкетирование? Изучаешь социальный статус сотрудников рынка? Так раздай анкеты, мы заполним аккуратненько и гоблинам твоим сдадим, чего на болтовню время тратить? Или решил личное участие проявить? В депутаты намылился, электорат обхаживаешь? Да ты только намекни, мы и без реверансов за тебя голосовать победим. – Ветку понесло неведомо куда. «Бог мой, что я мелю? Вот ведь идиотка! Тормози!» Она с трудом перевела дух. – Если допрос окончен – до свидания, ты мне всех клиентов распугал!

Никто не смел с Бархатом так разговаривать. Никто. Кроме неё.

Бора в тайне ликовал. После такого всплеска эмоций обычный нормальный парень сгрёб бы в охапку свою обычную нормальную девушку, она бы испортила макияж слезой умиления и стали бы они целовать друг дружку, шепча трогательные слова. Но вот незадача – ни Миху, ни Ветку он обычными-нормальными не считал, характеры у обоих не приведи Господь. Да и нюансов разных вагон с тележкой. Поэтому шансы Бархата на успех виделись ему теперь пятьдесят на пятьдесят. А там уж как кривая поведёт.

Неделю у Михи всё летело из рук. Где бы он ни находился, чем бы ни занимался – мысли крутились вокруг той встречи. Ужасно хотел вновь увидеть её и робел, как школьник. Самому было дико-двадцатисемилетний мужик, менявший , как перчатки , десятки дам , заслуженный мастер спорта, чемпион чёрт знает чего, не боящийся никого и ничего -дрожал осиновым листом перед какой-то девчонкой! Кому рассказать – не поверят! И ладно бы это была какая-то новая любовь, тогда бы ещё хоть как-то можно было бы понять, так ведь нет, своя, давняя!

Они познакомились три года назад, закрутился пылкий роман, оба были страстно влюблены и безоблачно счастливы. Когда через неделю знакомства он сделал ей предложение – она просто рассмеялась ему в лицо. Смутилась, извинилась, спросила: «Зачем ты так?». Не ожидая такой реакции, он растерялся, стал что-то бормотать насчёт «подумай». Ещё через неделю на какой-то вечеринке она приняла его предложение. Он чуть умом не тронулся от счастья! Подхватил её на руки, прижал к себе и заметался сначала по квартире, потом выскочил на улицу. Следом бежал перепуганный Кагор: «Миха, поставь ребёнка на пол, ты убьёшь её!». Но Миха не выпускал добычу из рук: «Кагор, ты не понимаешь! Она согласилась стать моей женой!»

– Но это же не повод сворачивать ей шею!

Насилу его тогда уняли. Дружно выпили по такому поводу. Миха даже заявление в ЗАГС отнёс, когда она дала ему свой паспорт для покупки авиабилетов. Ветка была крайне удивлена:

– Зачем такая спешка? Ты же видел дату, я через неделю улетаю в институт. Ты через пару недель уходишь в море. (Миха тогда «ходил в моря» механиком на «Заливе»). В январе встретимся, тогда и распишемся, если к тому времени не одумаешься!

Он настаивал:

– Ветка, давай сейчас! В ЗАГСе Сёмина мама работает, зарегистрируют в любое время. Хочешь купеческую свадьбу – будет купеческая, хоть с цыганами, а хочешь – просто тиснем штампы в паспорта и распишемся в амбарной книге.

Но Ветка его запала не разделяла.

– Нет, милый, подождём до зимы.

Закончилось «короткое крымское лето», в начале октября Миха провожал её в аэропорт. Уже перед входом в терминал сделал последнюю попытку:

– Зайчонок, к чёрту самолёт! Поехали домой, распишемся, а завтра улетишь!

– Моня, прекрати! К чему пороть горячку?

– Просто я чувствую – если ты сейчас улетишь, я тебя потеряю.

– Не выдумывай! Никуда от тебя я не денусь. Я люблю тебя.

И она улетела. Чтобы больше к нему не вернуться.

Первый год был для Миши одним сплошным кошмарным сном. Впервые в своей весьма бурной жизни он переживал ужас расставания с любимой. В море было ещё терпимо, но возвращаясь в Город... Всегда весёлый и общительный, он почти перестал встречаться с друзьями. На вопросы знакомых о Ветке и предстоящей свадьбе готов был двинуть в челюсть. Попытки применить на практике народную мудрость «клин – клином» тоже успехом не увенчались. Девушки, казавшиеся раньше весьма привлекательными, в сравнении с Веткой выглядели размалёванными куклами и клиническими идиотками. Да и кого можно было сравнить с его любимой, состоявшей из сплошных достоинств? Ведь сколько Миша ни пытался, найти у Ветки хоть какой-нибудь изъян он не мог. Вы часто встречали натуральных блондинок ростом сто семьдесят, весом пятьдесят два, модельной внешности, с IQ выше, чем у большинства американских президентов? Добавьте потрясающую улыбку, практичность, широкий кругозор, такт, приятное общение на любую тему, искренность, простоту, сексуальность, невероятное чувство юмора... Продолжать можно до бесконечности.

Впервые за пятнадцать лет, что было совсем уж невероятно, он не хотел идти в спортзал! Ведь первое, что он видел, переступая порог-это пустой прямоугольник над своей фамилией на стенде «Ими гордится школа!». И не потому, что школа перестала им гордиться, а потому что он собственноручно снял эту фотографию и подарил ЕЙ. «Подними меня, я сейчас вместо фотки хоть какую-то рожицу намалюю! А то как-то пусто, в глаза бросается! Что я, зря семь лет в художке оттарабанила?» К их великому огорчению, карандаша в её сумочке не нашлось, а рисовать мордаху чемпиона малиновой помадой они не решились. Как-то не солидно.

На пике спортивной карьеры Миша стремительно терял форму. Ни о каких крупных соревнованиях в том году не стоило и мечтать. Тренер долго терпел и выжидал, но, видя что его любимец несколько месяцев и не пытается вылезать из депрессии, не сдержался, устроил такой разнос, такой скандал с криками и матами, швырянием тяжёлых и разбиванием хрупких предметов, что Миша как-то враз очнулся. Покаялся и взялся за ум. Любовь любовью, но жизнь продолжается. И закрутилось – режим, усиленные тренировки, работа, друзья, со временем стали появляться и подружки. Ведь как ни верти, здоровому крепкому парню секс всё равно нужен. Этот секс он не считал изменой своей великой любви, а просто удовлетворением физических потребностей, ведь ни к кому из девиц он не испытывал ни малейших чувств.

Через год до него дошли слухи, что Ветка выходит замуж и вроде бы ждёт ребёнка. Кроме мучительной боли и разочарования, он испытывал жгучее любопытство- какой он, тот, с которым ОНА решила связать свою жизнь? Чем он лучше? Что в нём есть такого, чего нет у Миши? Ведь ни красота, ни богатство, ни социальное положение для неё не имели никакого значения, это он знал точно. Тогда что же?

Зимой восемьдесят девятого в далёком Проскурове Ветка родила сына. Четыре-четыре-ста, пятьдесят четыре сантиметра. Это при её-то комплекции!

Внезапная встреча на рынке заставила Мишу по-новому взглянуть на себя. Одного мгновения оказалось достаточно, чтобы понять, что его чувства к Ветке остались прежними, просто ему удалось на какое-то время загнать их в самый дальний угол своего сознания. Ничего не изменилось, она по-прежнему была для него любимой – единственной, светом в оконце. Просто прошло три года. Её портрет из альбома переселился в рамку на прикроватной тумбочке, маленький снимок занял своё место в портмоне. Как-то само собой, автоматически.

Как и предрекал Большой Босс, на рынке творился полный беспредел. Поверхностного знакомства с отчётностью Михаилу хватило, чтобы понять, что без грамотных специалистов и тотальной проверки здесь не обойтись. Быстро нашёл квалифицированных ревизоров-спасибо охватившей страну безработице! – и вплотную занялся кадрами. Беседовал, допрашивал, вышвыривал вон, ставил «на счётчик». Одного «крыса» даже пришлось среди ночи вытащить из постели и вывезти в горы. Как потом воруа добирался до Города, в трусах – майке и шлёпанцах на босу ногу, с разбитой рожей, не имея представления, где он находится, уму непости-

жимо! Но как-то добрался и – главное! – выводы сделал правильные. Приполз с челобитной к Большому Боссу, денег принёс, подельников слил и всячески содействовал проверке.

Только дней через десять Миха решил подойти к Веткиному лотку.

– Ты всё трудишься, пчёлка! Нужно иногда и отдыхать! Давай заеду за тобой вечером, сходим куда-нибудь, поужинаем, поболтаем. Сто лет ведь не общались! – Он очень надеялся, что его приглашение прозвучит по-дружески, непринуждённо.

– Нет, Моня, не получится! – Веткин голос звучал скорее озадаченно, чем огорчённо. Или ему показалось?

– Что, ревнивый муж или поклонник?

– Не говори ерунду! Просто сегодня двадцать первое апреля, а у моей мамы обычно именно на эту дату приходится День Рождения! Так что вечером я исполняю дочерний долг.

– Мои поздравления! Ну, тогда давай завтра!

– Завтра до трёх я работаю, а потом нужно собрать вещи – послезавтра утром мы с малым улетаем в Проскуров. Начитка лекций, задания на курсовые – жуть! Вернусь недели через две, тогда и поужинаем.

– Не получится. Через десять дней я уезжаю на сборы, вернусь в конце мая.

– А я в конце мая улетаю на месяц в Проскуров, у меня сессия. – Ветка засмеялась. – Плотные у нас с тобой графики!

Тупая тоска охватила Миху. В её «плотном графике» нет времени для посиделок с ним. У неё своя жизнь, свои заботы, свой мир, в котором для Михи и его чувств нет больше места!

– Ну, удачи тебе! Увидимся!

Вечером в сауне, за кружкой пива он поведал Серёге о своём фиаско. Бора посочувствовал и, как опытный спортсмен, предложил сменить тактику. Не мытьём – так катаньем, так сказать. Если с наскоку крепость не взять – перейти к осаде! Выдержка и терпение. Пасти, наблюдать, глаза не мозолить, но всегда быть в курсе. А там – как будет! Либо крепость падёт, либо сам поймёшь, что тебе оно даром не надо!

Так и поступили. Происходившее летом напоминало бульварный шпионский роман – была организована группа из четырёх неглупых пацанов, каждому даны чёткие указания: слежка, сбор информации, съёмки из прикрытия, сплетни, доносы. Ревнивый муж пытается подловить неверную жену! Миха поверить не мог, что опустился до такого маразма. Детский сад! Зато впервые на фотографиях Миха увидел Веткиного сына и его отца. Парень совсем юный, среднего роста, стройный, как-то даже чересчур симпатичный, держится спокойно и уверенно. Абсолютно очевидно, что Ветку трепетно любит, а сына просто обожает. Ничего «ТАКОГО» Миха в нём не увидел, как ни старался. А вот в сына Ветки, которого она почему-то называла Маугли, Бархат влюбился с первого взгляда. Здоровый малыш, намного крупнее своих ровесников, крепкий и сбитый, шустрый непоседа, на снимках либо заливается смехом, либо что-то уплетает за обе щеки. И самое главное, как вылитый, похож на мать. Миха видел её детские фото, сходство невероятное. Только глаза у мальчишки голубые, а у любимой – ярко-зелёные.

ОСЕНЬ, 1990г.

Встретились они только в конце сентября, через пару дней после её Дня рождения. Разумеется, не случайно. Он заранее всё спланировал. Заказал столик в ресторане, дома забил продуктами холодильник, заполнил спиртным бар, навёл чистоту и порядок. А вдруг? Вдруг она согласится приехать к нему? В машину отнёс «набор командировочного» – а вдруг она пригласит его к себе? Зная непредсказуемый характер своей любимой, Миха старался подготовиться к любому раскладу. Он думал, что предусмотрел всё. Как обычно, не угадал...

Утром позвонил Рома-бригадир: «Мадам прибыли!», и он сразу помчался на рынок, только за цветами по пути заскочил. Возле Веткиного лотка было многолюдно, на прилавке

вместо товара был накрыт стол – коньяк, шампанское, закуски, даже торт со свечками. Тосты за именинницу, поздравления, смех, комплименты. Ветка не сразу заметила Мишку и Бору, выбралась из-за прилавка, подошла.

– Букет от руководства? Очень неожиданно и мило! Спасибо! А приглашение на ужин ещё в силе? Мне многое с тобой нужно обсудить.

Не веря своим ушам, Миха взял Веткину руку, поцеловал. Как обычно, пальцы ледяные, хотя на улице жара под тридцать.

– Приглашение в силе, столик заказан. Цветы лично от меня. Поздравляю! Заеду в семь, будь готова.

– Отлично! Коньяк, шампанское?

– Вечером. Всё вечером.

Михаил с Борой направились в контору. Хотя основной бурелом в делах удалось устранить, но руку на пульсе держать было необходимо. Примерно через час в контору заглянул Роман:

– Мадам просила, если ты ещё не уехал и располагаешь временем, подойти к ней на пару слов.

Еле вытерпев час для солидности, Миша отправился к «Мадам». Увидев его, Вета вытащила из тетрадки и протянула ему исписанный аккуратным почерком лист.

– Я хочу тебя попросить довести до сведения хозяев рынка наши предложения. Вы немало сделали по наведению здесь порядка, но для нормальной работы этого не достаточно. Тут по пунктам изложено всё, что мы считаем необходимым предпринять к всеобщему благу и всеобщей выгоде.

Миха растерянно пробежал глазами петицию. Узнал почерк. Сердце защемило, хотелось поцеловать каждую букву.

– Да у вас тут целый профсоюз! Я, разумеется, передам ваши предложения наверх, но за результат не уверен. Всё это требует серьёзных вложений.

– Все эти вложения очень быстро окупятся. К тому же мы все готовы к сотрудничеству. Среди торговцев есть профессионалы в самых разных сферах, от архитекторов до медиков. Мы готовы встретиться и обсудить каждый пункт. Некоторые расчёты мы уже сделали.

– Хорошо, я сейчас попытаюсь дозвониться Ясакову.

Большой Босс с интересом выслушал предложения торговцев, многие идеи показались ему весьма заманчивыми, сулящими не только удовлетворение потребностей продавцов и покупателей, но и немалую коммерческую выгоду. Да и городские власти всё настойчивее требовали благоустроить территорию.

– Отлично, Михаил! Бери завтра свою красавицу со всеми расчётами, и подъезжайте к пяти в нашу сауну!

Рано Миха радовался удачному решению вопроса! И уж, тем более, зря надеялся на поцелуй в награду за оперативность. Ему и в голову не приходило, что его любимая, этот образец скандинавского спокойствия и невозмутимости может повысить голос. А если бы ему кто-то сказал что она может ещё и орать, как резаная, совершенно не стесняясь в выражениях...

– Твой Ясак совсем офонарел?! Мало того что мы все платим ему ежедневно ни за хрен собачий, так теперь ещё и натурой с ним рассчитывать?! Я ему что, девочка по вызову?! Что ты ему обо мне наговорил, если он считает возможным так со мной обращаться?

– Ветка, в сауне решаются и более важные дела! Так принято! Да если хочешь знать, большинство предпринимателей сочли бы за великую честь и доверие такое приглашение, помчались бы сломя голову!

– Велик почёт полуголого авторитета в парилке беседами развлекать! Я, например, с детства уверена, что в сауне моются, пиво пьют и развлекаются не самым приличным образом!

Вот такой у меня стереотип сложился, есть что возразить? Я не проститутка и разговаривать о делах предпочитаю в офисе, а не в злых местах!

Ветка разозлилась не на шутку. Как Миха ни пытался её убедить что ничего «такого» Ясаков не имел в виду, она не унималась. Он схватил её за плечи, приподнял над землёй, встряхнул, прижал к груди, целовал в светлую макушку, вдыхая легкий аромат её духов. Держа в объятиях эту бушующую стихию, Бархат чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

– Знаешь, это даже хорошо, что ты от меня тогда сбежала. Иначе бы я сегодня был жалким подкаблучником!

– Будешь! Ещё не вечер! Пусти!

Ветка с огромным трудом выбралась из его объятий. Вернулась за прилавок, одёргивая джемпер и фыркая, как ёжик, достала откуда-то снизу коробку конфет и начатую бутылку коньяка, плеснула щедро в два стакана. Один поставила перед Михой, второй намахнула сама. Глаза всё ещё метали зелёные молнии. Он тоже выпил, загрыз конфетой. Смотрел на неё, млея от счастья.

– Зайчонок, ты давай успокаивайся, я попрошу Ясака назначить другое место и время аудиенции. А вечером встретимся и спокойно обо всём поговорим. Лады?

– Нет! Никуда я с тобой не поеду! Иди сам в баню со своим Ясаковым, потри ему спинку! Да я лучше буду на остановке с газеты торговать, чем пойду улаживать твоего барина!

Миха шарахнул кулаком по прилавку. Ветка даже не моргнула.

– Ты шутишь?!

– Нет! Тебе придётся самому съесть ужин за двоих! Или подцепи очередную лохудру, тебе не впервой! Тема закрыта, извини за беспокойство!

Михе не оставалось ничего другого, как уйти.

Неужели они поссорились? Впервые в жизни? Никогда ничего подобного с ними не случилось, они даже не спорили всерьёз ни разу, причин не было. А тут из-за дурацкого недоразумения...

Ему и в голову не приходило, что Ветка отказалась ужинать с ним только потому, что ясно понимала, чем этот ужин закончится и к чему в итоге это приведёт. Его трепетное к себе отношение она объясняла ностальгией и «большим советским чувством «хочу», и мысли не допускала, что он по-прежнему её любит. До сих пор она понятия не имела, почему он бросил её тогда, три года назад, но точно знала, что ещё одного расставания с ним просто не переживёт. И про себя она всё знала точно, перед собой-то чего кривляться. Ясно же, как божий день, что Вета ни на минуту не переставала любить этого гиганта, больше всего на свете хотела провести всю свою жизнь рядом с ним, и прекрасно понимала, насколько наивны подобные мечты на сегодняшний день.

Да и с Никитой, отцом её ребёнка, как в том анекдоте, «как-то нехорошо получилось». Парень искренне любил её, мечтал о семье, хотя с первого дня знакомства знал о наличии «мужчины всей её жизни» и ни на что особо не надеялся. В самые тяжёлые для Ветки дни он всегда был рядом, готов был сделать что угодно, только бы вновь видеть её беззаботно-счастливой. И понимал, что сделать это не в его силах. Так случилось, что, в конце концов, они оказались в одной постели, обладать этой девушкой было для него огромным счастьем и наслаждением. Он был бесконечно благодарен ей, что когда они попросту «залетели», она не избавилась от ребёнка, а родила ему такого замечательного сына. Сына Ник любил самозабвенно и ужасно им гордился.

Даже то, что мальчишка не похож на него ни капельки, Никиту, вопреки всем упрекам и намёкам родни, ужасно радовало, как бы усиливало ценность ребёнка в его глазах. Ведь он своим влиянием никак не исказил совершенства любимой женщины, что может быть чудеснее! Мало кто мог понять и разделить такой восторг влюблённого юноши, многие крутили пальцем

у виска, но ему было плевать. Он чувствовал себя причастным к созданию идеала, как бы глупо и пафосно это ни звучало для окружающих. Он знал, что Ветку ему никогда не приручить и не удержать, что она ему совсем не пара и рано или поздно «сделает ручкой», но у него теперь было главное сокровище – их сын. Связующее звено, в сто крат сильнее, чем любые кольца и штампы

Встретиться с Ясаковым удалось только через две недели. То она уезжала за товаром, то он сорвался куда-то на пару дней, то у неё экзамены в ГАИ.

– Зайчонок, чего ж ты не сказала, что тебе нужны права? Организовали бы за два дня. К чему такие сложности?

– Мне, Моня, нужны не только корочки, но и умение водить машину, и знание правил дорожного движения. Дебилов с купленными правами на дорогах и без меня хватает!

На встречу с Ясаком Ветка пришла со Стасом, очень уважаемым на рынке человеком. 42-летний подполковник в отставке не стал спиваться и довольствоваться мизерной пенсией, а организовал собственный, пока небольшой, бизнес, который вполне успешно развивал. Ветка с Ясаковым на удивление быстро нашли общий язык. Прошлись по списку предложений, обсудили расчеты, наметили первоочередные задачи, кое-где поспорили, где-то посмеялись. Три часа пролетели незаметно, но плодотворно. Расставались добрыми приятелями, довольные достигнутыми результатами и друг другом, окрылённые грандиозными планами.

– Зайчонок, ну теперь-то мы можем поехать ужинать?

– Не выйдет – обмываем права с однокурсниками! – Аккуратно уложив бумаги в папку, Ветка упорхнула.

– Миха, твоя красавица просто чудо! Удивительное сочетание ума и красоты! Ты почему на ней до сих пор не женился? За такую надо зубами держаться и на шаг не отпускать! Это ж девушка на всю жизнь! Тащи её немедленно в ЗАГС!

– Какой ЗАГС, Ясак? Её сначала изловить надо, а она на пушечный выстрел не подпускает! Я её полгода до кабака дотащить не могу, не говоря уже о постели! А ты говоришь – ЗАГС!

– С постелью можно повременить, а вот с ЗАГСом не оттягивай – упустишь, локти грызть будешь! Это я тебе как старший товарищ говорю!

*

Веткин график пришлось ещё уплотнить. Арендовала второе место на рынке, продавцом взяла соседа родителей, которого знала с детства. Тридцатилетний Максим трудился в каком-то «ящике», смешную зарплату не видел месяцами, а жену с маленьким ребёнком нужно было кормить-одевать. Первые дни на рынке инженер страшно комплексовал, стеснялся, встречая знакомых, но познакомившись с Веткиными приятелями, узнав, кто кем был в «прошлой жизни», получив первую зарплату, заметно повеселел и даже стал получать удовольствие от своей новой работы.

Второго продавца найти помогла соседка по рынку – привела бывшую классную руководительницу своего сына. Надежда Константиновна преподавала историю, муж работал мастером цеха на умирающем заводе, старший сын проходил срочную, младшему шестнадцать лет. Семья практически голодала. Ветке очень понравилась эта интеллигентная и порядочная классная дама, беспокойство лишь вызывало, сможет ли эта женщина освоиться в весьма специфичной рыночной среде. Напрасно волновалась – Надежда на удивление быстро адаптировалась, работу выполняла честно и аккуратно, к покупателям была вежлива и внимательна.

Бизнес развивался. Наконец-то Ветка смогла купить себе свой первый автомобиль. Модная вишнёвая девятка стала ей не столько долгожданной игрушкой, сколько надёжным помощником в работе. Миха покупку одобрил, но попенял, что не обратилась к нему за помощью – можно было и цену сбить, и оформить без проволочек.

Но, если уж совсем по-честному, его горько огорчало, что эта излишне самостоятельная девочка абсолютно в нём не нуждается.

Настоящий ужас Бархат испытал, когда впервые увидел её на дороге. Развернулся через двойную сплошную, полетел следом, нагнал, сигналил, вынудил остановиться. Тормозила она метров сто, в результате всё равно упёрлась колесом в бордюр и едва не снесла ограждение.

– Ты что творишь, гадюка!? Решила на тот свет отправиться и полгорода покалечить?! Какого беса за руль полезла, если водить не умеешь?! – Он был просто в ярости.

Веткиному возмущению не было предела:

– Немедленно прекрати на меня орать! Я тебе не жена, Слава Богу!

– Ну, так это легко исправить! Выходи за меня замуж!

Ветка опешила. Замуж?

– Где-то это я уже слышала. Облезешь! Я два раза на одни грабли стараюсь не наступать.

Скажи лучше, раз такой умный, что это за фиговина?

– Это рычажок для открывания капота. Не смей его трогать! Ты там всё равно ни хрена не поймёшь! Ладно, давай решать по-хорошему. За руль я тебя не пущу, мне твоя тупая башка слишком дорога. Можешь орать, сколько влезет! Сегодня же дам тебе водителя, покатаешься с ним. Сейчас позвоню своему товарищу, он организовал курсы экстремального вождения, пойдёшь к нему заниматься. Пока ОН не скажет, что тебя можно выпускать на дорогу – ключи и права не получишь! Отдашь сама или применять методы физического воздействия?

– Большой грех смеяться над убогими! У нас с тобой разные весовые категории!

– Да, я в твоём весе лет в двенадцать выступал. Помни всегда об этом.

Изгнав бестолковку на пассажирское сиденье, Миха влез за руль, сиденье, разумеется, пришлось двигать.

– Слышь, умник, а ты свою машину здесь бросаешь? Ты её хоть закрыл?

Его Поджерики в Городе хорошо знали. Тронуть его посмел бы лишь умалишённый, и то в период сезонного обострения. Странно, что такая умная девочка не понимала таких простых вещей.

– Пошлю пацанов – пригонят. К курсам отнесись со всей ответственностью, я не шучу.

Первые четыре занятия обычно флегматичный Лёха был готов расчленить тупую Михину подружку. Он проклинал тот день, когда согласился взять эту ослицу на курсы. С превеликим удовольствием сбавил бы её кому-нибудь из инструкторов, но Бархат настоял, чтобы Лёха занимался с барышней лично.

Как большинство опытных водителей, он свято верил что «Баба за рулём – пьяный фашист на танке», но этот... экземпляр превзошёл все самые худшие опасения. Она не понимала самых элементарных вещей, путала педали, стартовала на третьей передаче, задавала тысячи дурацких вопросов, внимательно выслушивала ответы, чтобы через пять минут повторить ту же ошибку, а на следующем занятии снова задать те же вопросы. Лёха никак не мог взять в толк, что же весьма неглупый Миха мог найти в этом олигофрене? Вряд ли у него совсем уж безрыбье...

Пятое занятие Лёха определил для себя решающим. Если и сегодня всё повторится – он просто пошлёт её ко всем чертям, пусть Бархат сам с ней возится!

Но произошло Чудо: Ветка села за руль, спокойно завелась (даже не спросила как всегда -выжимать ли сцепление?), плавно тронулась, вовремя переключилась... Задания на полигоне выполнила почти идеально, Лёха даже осмелился выехать с ней в город. На дороге вела себя безупречно, даже когда, надеясь подловить, Лёха велел повернуть направо – удивлённо вскинула брови: «Направо нельзя, там знак! Хочешь, поверну чуть дальше, там по дворам проехать можно?». Лёха был в шоке:

– Ты же нормально водишь! Ты чего мне столько времени голову морочила?

Ветка пожалала плечами:

– Прости, я не со зла. Когда я чего-то недопонимаю – я спрашиваю. Ты мне всё подробно объяснил. Я поняла и запомнила. Дальше будет намного проще. Я ведь очень русская – долго запрягаю, зато быстро еду!

Дальше действительно стало проще и интереснее. Она всё ловила на лету, легко выполняла самые сложные упражнения, получая от занятий максимум удовольствия и навыков. Приехавший на полигон недели через три Миха был изумлён, увидев, как Лёха с Веткой что-то увлеченно обсуждают, зарывшись под капот.

– Я же тебе говорила – клемма отошла, а ты – свечи, свечи!

Выполнив с блеском показательную поездку по Городу, Ветка получила назад свои права и избавилась от надоевшего водителя.

Позвонил САМ Ясаков:

– Ну что, Виолетта Евгеньевна, надумала открывать бар на рынке? Посчитала, определилась? Можно уже место выбирать.

– Посчитала, Евгений Борисович, не потяну, силёнок маловато?

– Много не хватает?

– Половины. Как насобираю-приду к вам в ноги кланяться!

– Тогда может быть уже поздно, а мне не хотелось бы, чтобы ты упускала хорошую возможность озолотиться. Сама эту кашу с перестройкой заварила, так получай навар! – Ясак на минуту задумался. – Мы вот что сделаем: я дам тебе недостающую сумму, вернёшь через год, без процентов. Идёт?

– Слишком щедрое предложение, вы не находите? В чём прикол? В благотворительность как-то не верится, уж извините!

– А никакой благотворительности и нет! Считай это вложением в твою светлую голову. Тем более деньги свои я всё равно назад получу. Когда мои спецы просчитали экономический эффект от твоих немудрёных предложений – у них глаза на лоб полезли! Так что впредь я хочу первым узнавать твои идеи, по рукам?

И Ветка рискнула. На майские праздники она торжественно открыла свою закусочную – наливайку, а к концу лета полностью рассчиталась с Ясаком. Босс был очень доволен:

– Молодец, Виолетта! Горжусь тобой! Если понадобятся деньги ещё на что-либо, обращайся без церемоний.

За эти полгода рынок сильно преобразился. Построили камеры хранения, два вместительных туалета, отремонтировали водопровод и канализацию, провели освещение, организовали огромную стоянку, установили несколько рядов для торговли продуктами, оградили мусорные контейнеры, территорию охраняли и регулярно убрали. Даже кипарисовую аллею посадили, по личной Веткиной инициативе, чем она в тайне страшно гордилась. В целом, рынок наконец-то принимал вполне цивилизованный вид.

Хотя во время строек и обустройства Ветка с Бархатом общались почти ежедневно, их личные отношения не продвинулись ни на шаг. Вроде и рядом постоянно, но врозь...

Лето 1991 года.

В июне Ветка защитила диплом, обмотала красной ленточкой и подарила совершенно бесполезную на сегодняшний день книжицу родителям. «Мечтали о высшем образовании для дочери – получите! Я свой долг выполнила!»

Когда она осознала, что больше нет необходимости каждый месяц мотаться в ненавистный всей душой Проскуров, плясала от счастья, смеялась и плакала! Проскуров грязным комом свалился с её плеч, и она чувствовала себя освобождённым узником Освенцима.

С Никитой состоялся тяжёлый, хотя и давно ожидаемый разговор. Сына у тебя никто не отнимает, общайтесь, сколько влезет, я обеими руками «за», приезжай в любое время, забирай на каникулы, ребёнка я тебе доверяю с лёгким сердцем, ты замечательный отец. Но между нами отношения впредь будут исключительно дружескими, извиняйте, морочить тебе голову

я не намерена. Ты молод и ещё встретишь девушку, которая оценит тебя по достоинству и искренне полюбит. Примерно так. Тяжко!

Ник с дуру ума завалил летнюю сессию и отправился отдавать священный долг Родине в степи Херсонщины. Ветка регулярно слала письма и фотографии, иногда навещала, возила харчи коробками, ибо кормили там отвратительно.

Пока Ветка корпела над дипломом, Бархат в Израиле взял золото на Чемпионате Европы по самбо. Город его встречал как национального героя, помпезно, с речами, цветами, прессой. Она узнала обо всём только через несколько недель – мама сохранила для неё газетные вырезки. Долго удивлялась: нет, не тому что дзюдоист Миха стал чемпионом по самбо, это как раз -таки объяснимо, большинство возрастных спортсменов переходят именно в этот вид борьбы, она это знала. Но вот почему именно в Израиле проходил Чемпионат Европы? Ветка всегда любила географию, даже на городской олимпиаде получила «позорное» второе место, она точно знала, что Земля Обетованная находится в Азии! Они бы ещё на Мадагаскаре провели! За Миху она искренне порадовалась, и не потому, что он получил очередное звание, титулов и медалек у него и так было, что у дурака махорки, а потому что парень достиг поставленной цели, это ведь намного важнее.

Тем же летом, благодаря супер-инструктору Лёхе, в Веткину жизнь неожиданно – нежданно ворвалась новая страсть – она впервые прыгнула с парашютом. И всё...влипла по уши! Превратилась в небоманку. При малейшей возможности мчалась на аэродром, вкалывала в спортзале, даже пыталась набрать хотя бы пару килограмм.

Родителям и Бархату о своём новом увлечении она предусмотрительно не сообщила. Поберегла нервы.

Когда Миха наконец-то узнал о «невинном хобби» своей возлюбленной... В Городе стало тесно. Всем. Особенно им с Лёхой. Никакие доводы о том, что прыгать с парашютом безопаснее, чем переходить улицу, на него не действовали. Он рвал и метал. Разбор полётов происходил в Веткинском баре. Посетители разбежались, персонал попрятался за стойкой.

– Да меня с вами, придурками, кондратий хватит! Ладно, эта полоумная вечно голову свою в какую-нибудь авантюру суёт, но ты, Лёха, ведь умный мужик, как ты допустил?! Нет, я понимаю, если Ветке в голову что взбредёт-вцепится клешом, топором не отмашешься! Но ведь тебе хватило бы физической силы смотать дуру скотчем, сунуть в багажник и сдать мне на поруки! Я бы тебе только «спасибо» сказал!

Ветка, считавшая свой образ жизни прагматично-рациональным и даже немного скучноватым, искренне недоумевала, с какой радости Бархат считает её бесшабашной авантюристкой. Да она ведь практически...почтенная домохозяйка! Вспомнив пустой холодильник и гору невытой посуды, несколько приуныла.

Так как конца-края Михиному негодованием в обозримом будущем не предвиделось, более того, он грозился перейти к рукоприкладству, Ветка решила прибегнуть к самому ответственному методу-ссоре на темы: 1. «Да кто ты такой чтобы мне указывать?», 2. «Какого лешего ты лезешь в мою личную жизнь?», и 3. «Иди ты к чёртовой бабушке!»

От срока за двойное убийство Бархата спас Ясаков. Приехав по делам на рынок, зашёл «на шумок» в бар в самый разгар скандала, постоял тихонько у дверей, вникая в суть происходящего, а вникнув в эту самую суть, вмешался в «беседу»:

– Я и не знал, что в Белом Городе есть, где с парашютом прыгать! Чего ж ты, красавица, молчала? Я тоже хочу! Я в десантуре служил, опыт имею! Поехали завтра? Миха, соглашайся, это такой кайф! Круче, чем секс!

– Нет уж, Борисыч, это без меня! Я предпочту всё-таки секс!

На следующий день «группа товарищей» отправилась в полёт. Кроме Ветки и Ясакова, ещё трое братков изъявили желание «сигануть». Миха наблюдал с земли в полевой бинокль. За время с момента выхода Веты из самолёта до раскрытия её купола, он раз сорок перекрестился

и прочитал «Отче наш». Потом, пока она пушинкой парила в небесах, метался по полю, пытаясь угадать, куда упадёт тело. То что «тело» уверенно приземлилось на ноги точно в очерченный квадрат, пробежало по инерции несколько шагов и стало сматывать купол, поразило его несказанно. Он подбежал, ощупал с ног до головы, даже пальцы на руках зачем-то пересчитал. Ветка смотрела на него с искренним сочувствием:

– Моня, ты на поле больше не приезжай, ладно? Инфаркты молодеют...

Все прыгавшие были в полном восторге. Подвёрнутая одним из парней нога не испортила настроения даже самому травмированному. Решили это дело отметить, поехали всей толпой в кабак за городом. Хозяин заведения, пожилой татарин, предвидя щедрую выручку, лично ухаживал за дорогими гостями, подгонял и без того расторопных официантов. Буквально через несколько минут стол ломился от закусок и спиртного. Хозяин собственноручно жарил на мангале шашлыки и нежнейшие телячьи стейки, которые подавали здесь с остро – пряным соусом и свежей зеленью.

Переполюнявившими прыгунов эмоциями необходимо было с кем-то поделиться, поэтому позвонили в Город и позвали друзей. Ветка наелась, как дурак на поминках, шампанское больше не привлекало, за столом было слишком шумно, и решила пойти прогуляться. Лес она обожала в любое время года, могла бродить часами, собирая грибы, травы, ягоды или просто красивые веточки и шишки. Только в лесу она могла целиком расслабиться и не думать ни о каких делах. Миха знал об этой странной для выросшей у моря горожанки страсти любимой и, хотя её увлечения не разделял, прогулкам никогда не препятствовал и не волновался. У неё был какой-то внутренний компас, который никогда не позволял ей заблудиться. Даже в совершенно незнакомой местности она, не задумываясь, всегда выходила в нужное место.

– Зайчонок, давай не долго, через пару часов стемнеет, не заставляй нас нервничать.

– Как скажешь, милый! – Ветка взяла из сумки пакет, складной нож, подхватила со стола банку пива и удалилась. Народ за столом тут же переключился на обсуждение невероятных достоинств девушки и непростительной нерешительности Бархата.

Из леса она вернулась часа через полтора с полным пакетом сыроежек и вымученным почтенным господином.

Народу за столом заметно прибавилось, все были изрядно навеселе.

– Представляете, Николай Петрович отдыхал с друзьями в «Алие», вышел прогуляться и заблудился! Как ему это удалось – ума не приложу! – До «Алие» было километров семь по трассе.

– Гулял – гулял, и не заметил, как забрёл чёрт знает куда! В лесу так тихо, так замечательно думается! Часа три бродил, пытался выбраться, заблукнул ещё больше. Глазам не поверил когда увидел эту очаровательную нимфу! Думал, глюки начались! Самое смешное, она вывела меня минут за десять.

Найдёныша накормили – напоили, отправили с водителем к перепуганным друзьям.

Застолье закончилось только поздно ночью, тела погрузили в машины и отправили по домам. Практически все были пьяны в стельку, хорошо хоть хватило мозгов не наливать водителям.

Ветка проснулась от беспощадной головной боли, медленно приоткрыла глаза. Видимая часть комнаты была ей абсолютно не знакома. Она аккуратно, стараясь не двигать головушкой, приподнялась, кое-как уселась и оглядела всё помещение. Поняла что здесь она действительно впервые.

В спальне царил хаос – опрокинуты вещи, раскидана одежда. Огромная постель напоминала поле танковой битвы. На расстоянии протянутой руки мирно спал Бархат. «Твою ж мать... Этого ещё не хватало!» Она бесцеремонно растолкала его:

– Похотливая скотина, как ты посмел воспользоваться моей пьяной тушкой?!

Ничего не понимающий Миха ошалелыми глазами уставился на практически голую девушку. «Ни фига себе! Да быть не может!». Он изо всех сил пытался вспомнить события прошедшей ночи, но все фрагменты заканчивались распихиванием пьяных тел по машинам.

– Милая, думаю переживать за свою девичью честь у тебя нет оснований. Я вчера столько принял на грудь, что наверняка был безобиднее ромашки на лугу. Максимум что между нами могло быть – это эротика. – Осмотрел разгромленную спальню, яркие следы её ногтей на своём плече. – Ну, может, крутая эротика...

– Ты что, тоже ничего не помнишь? Прикольно... Ладно, давай реанимироваться. Тащи аспирин, уголь, лимон, мёд, заваривай чай. А кстати, где я?

– У меня дома.

– Это я уже поняла. Адрес? Куда такси вызывать?

– Выгляни в окно.

Ветка с трудом поднялась, шатаясь, добрела до окна и одёрнула штору. Залитый солнцем родной двор, родительская пятиэтажка на пригорке, их балкон, сынишкины майки на верёвке. Справа школа, за ней – бассейн.

– Ты купил квартиру в «доме напротив»? Зачем?

Миха повёл плечами:

– Поверь мне, всё вышло случайно. Я подыскивал себе жильё. Твой одноклассник Граф Орлов, если ты помнишь, живёт в соседнем подъезде. Он узнал, что хозяйева этой квартиры уезжают на ПМЖ, предложил посмотреть. Квартира и цена меня устроили, а этот район мне всегда нравился. Вот и всё!

– Откуда ты знаешь Графа?

– Его старший брат тренируется со мной лет пятнадцать.

– Санта-Барбара какая-то... Ладно, я в душ. Дай полотенце и щётку. И, завари, наконец-то, этот чёртов чай, башка раскалывается!

– Ты чего это раскомандовалась? – Ему хотелось добавить хозяйской суровости в голос, но получилось лишь счастливое чириканье.

– Мне можно, я в гостях! Сам приволок, теперь ухаживай!

После душа жизнь заметно наладилась. Да и простые проверенные народные методы снятия похмелья дали быстрый результат. Миха сделал несколько звонков и выяснил, что по дороге из кабака Ветка попросту уснула у него на руках. Отвезить её домой он категорически отказывался, поэтому парням ничего другого не оставалось, как привезти обоих к нему. Он так и вылез из машины с ней на руках и сам дотащил до четвёртого этажа, хотя еле держался на ногах. Бархат показал на ссадину у Ветки на плече: «Это я в подъезд не вписался.»

– Слушай, погода отличная, поехали на пляж. Заберём твоего малого от родителей, заедем к тебе (Ветка снимала квартиру в другом районе, поближе к рынку), переоденешься, и махнём куда-нибудь на песочек! Ты за это лето на море хоть раз была? – Для местных жителей вопрос вполне логичный. Многие горожане могли по несколько лет не выбираться на пляж, живя в ста метрах от моря.

– Ну, раза три или четыре была. За руль я тебя сегодня не пушу. До Солнечного идти двадцать минут, дотащишься как-то. А переодеться я могу у родителей, там моего барахла полный шкаф.

День на пляже прошёл просто замечательно, Вета плавала или дремала на песочке, а Мишка возился с Маугли. Всегда трепетно относившийся к детям, Миха сразу и безоговорочно влюбился в Веткиного сына, такого шепутного и жизнерадостного, к тому же чертовски похожего на мать и внешне, и характером. Они плескались в воде, строили песочные крепости, мазали друг друга солнцезащитным кремом, уплетали персики, перемазались мороженым, в общем, дурачились, как могли.

Несмотря на внешнюю идиллию, Ветка готова была разрыдаться. Взгляд постоянно упирался в развалины Древнего Города за забором пляжа, где возле вон той полуразрушенной крепостной стены они познакомились с Михой таким же жарким июльским днём четыре года назад. Насколько тогда всё было иначе! Главное – тогда у них была возможность строить совместное будущее, а теперь об этом не стоило даже мечтать. Как бы он сегодня ни относился к ней и её сыну, она ему больше не пара. Так, временное развлечение. Он встретит другую, свободную, создаст с ней семью, построит дом и вырастит детей. Своих детей.

«Переспать с ним, что ли? Чтобы ,получив желаемое, он исчез из моей жизни, перестал мне рвать сердце? А я уж как-нибудь переживу. Найду себе ещё какое-нибудь занятие, да хоть бар второй построю, тема действительно выгодная и времени на размазывание соплей не оставляет».

После пляжа Бархат отвёз их домой и поспешил на какую-то встречу. Позвонил поздно вечером, начал о чём-то говорить, но Ветка сказала, что уже спит и бросила трубку.

Миха ничего не понимал. Ветка упорно избегала общения с ним, даже по насущным рыночным делам обращалась только в самом крайнем случае, предпочитая решать все вопросы через других людей. Будто и не было того утра в одной постели ,того почти семейного похода на пляж. Накануне его Дня Рождения в конце июля она просто умотала из Города дней на десять, а вернулась вообще с каким-то двухметровым красавцем. Мало того, она ещё и поселила его в своей квартире, таскала за собой повсюду, не расставаясь и на минуту !

Бархат с ума сходил от ревности. А когда он увидел «сладкую парочку» ,идущую на пляж, и хохотавшего Маугли на широких плечах атлета, он был готов просто разорвать мерзавку!

Боре буквально по крупицам удалось нарыть хоть какую-то информацию об этом «мистере Икс»: Андрей Чумаков, институтский друг Веткиного Никиты, крестный отец их сына, образование высшее экономическое, весьма умён и предприимчив. Кроме того, мастер спорта по боксу, имеет контракт с немцами, зарабатывает немалые деньги на боях в Германии. На проскурновском оптовом рынке был бригадиром, но из-за какой-то тёмной истории вынужден был на время исчезнуть из родного города, в общем, человек весьма известный и успешный. Из какой-то детской мстительности, Бархат тут же подцепил яркую и вульгарно-сексуальную девицу, мнившую себя ,как минимум, Памеллой Андерсен ,которая круглосуточно следовала за ним, как приклеенная.

На рынке запланировали заменить шанхайские постройки на одинаковые павильоны. Организовали круглый стол с участием всех заинтересованных сторон. Обычно сборы в расширенном составе происходили в Веткином баре, помещение в конторе рынка было тесновато. На встречу Ветка явилась с Чумаковым, шутя, представила его своим советником по экономическим вопросам. К тому же его опыт работы на более обустроенном проскурновском рынке мог оказаться полезен и в Белом Городе.

Памелла, разумеется ,тоже присутствовала. Когда в разгар дискуссии девица влезла в разговор и визгливо-капризным голосом понесла несусветную чушь, Ветка подняла глаза от чертежей:

– Михал Михалыч, будьте так любезны, убедите вашу постельную принадлежность закрыть рот! А ещё лучше – дайте ей денег и отправьте погулять по рынку. От её сирийского «Пуазона» уже глаза слезятся!

От хохота Ясаков чуть не упал со стула:

– Михя, и правда, выпроводи дуру к чёртовой матери! Работы полно, а её голые сиськи на столе мужиков сильно отвлекают.

Со стыда Бархат был готов сквозь землю провалиться. Он грубо схватил Памеллу за плечо и ,как нашкодившего щенка, вышвырнул за дверь. Оказавшись на улице, Памелла громко зарыдала:

– Ты не дал мне денег! С чем я должна по рынку гулять!

Ветка смотрела на него почти с соболезнаванием:

– Прости, я ни в коем случае не хотела тебя обидеть! Но, сам видишь, дел невпроворот, и хочется решить как можно больше вопросов, а она действительно всем очень мешала.

Ясаков одобритительно кивнул, похлопал Миху по плечу:

– Всё в порядке, братан, не бери в голову! Работаем!

Чумаков Михе понравился. Практичный, расчётливый, речь грамотная, внимательный к мелочам, в незнакомой обстановке держится спокойно и уверенно. Было очевидно, что свой диплом он получил не на шару. А действительно, увлечён экономикой, и старается применять полученные знания на практике. Его советы были обоснованны и сулили реальную выгоду. С Веткой они замечательно дополняли друг друга, понимали с полуслова, составляя очень сильный тандем. И – самое главное! – Миха прекрасно видел, что у него нет абсолютно никаких оснований для ревности. Для Ветки Андрюха был братом и соратником, надёжным другом, его мужскую привлекательность она, скорее всего, и не замечала.

Бархат вспомнил, как его ещё во времена их романа удивляло отсутствие подруг у любимой, зато обширный круг друзей-приятелей среди парней. На его вопросы она тогда только пожалала плечами: «Не знаю, я как-то с детства дружила в основном с мальчишками, мне с ними проще и понятнее. Сплетни, тряпки и косметика мне не интересны».

Ясаков тоже проникся к Чумакову симпатией и уважением.

– Миха, ты только посмотри, как эта птичка подбирает кадры! – Он никогда не упускал возможности отпустить Ветке комплимент. – Парню всего-то двадцать два, а какой грамотный и эрудированный.

После собрания Ветка побежала к своим реализаторам, оставив Чумакова с Михой и Борой.

– Михаил, прости за наглость, но у меня к тебе просьба. Пока я в Городе мне хотелось бы посещать ваш зал, а то на Веткиных борщах и блинчиках я всю форму растеряю. А осенью у меня уже запланировано несколько серьёзных поединков в Германии. Да и Маугли хочется к залу приучать понемногу, данные у пацана отличные, здоровый, крепкий, пусть привыкает к труду и дисциплине.

– Не вопрос, договорюсь. Серёга живёт недалеко от Веты, можете вместе на тренировки ездить. Только вот груша у нас есть, а тренера по боксу нет – не наш профиль. – Отношение Чумакова к Маугли, как к родному ребёнку, Миху почему-то очень тронуло.

– И не надо, мне вполне достаточно грушу попинать и железо потягать!

– А что, разве Ветка умеет готовить? – Бархат ещё ни разу не задумывался над таким простым вопросом.

– Разумеется, причём великолепно! За её борщи можно родину продать! Она вообще отличная хозяйка, моя мать её просто обожает, ставит в пример всем моим подружкам, за что те Ветку искренне ненавидят! Мама вообще говорит, что жениться можно только на такой девушке, как Виолетта. А маманя у меня строгая и требовательная, шутка ли – двадцать лет реаниматолог на скорой! Её похвала дорогого стоит!

– Да, Вета девушка удивительная и таинственная! Кажется, знаю её сто лет – а каждый день сюрпризы!

Бора и Чумаков быстро сдружились, вместе не только тренировались, но и проводили досуг. В Белый Город Андрей влюбился без памяти с первого дня. Теперь он прекрасно понимал Веткинью неприязнь к его родному Проскурову, и ничуть не обижался. Ну не могла девушка, выросшая под жарким солнцем у синего моря, среди белых домов и пышной зелени, на чистых улицах с многочисленными клумбами, окружённая с детства приветливыми и дружелюбными людьми привыкнуть к грязному и вечно хмурому убожеству!

Памеллу в этот же вечер Миха заменил на какую-то Сабрину, практически такую же размалёванную и тупую. Но новая пассия имела существенное преимущество: она слегка кар-

тавила, ужасно из-за этого комплексовала и поэтому рот открывала только в случае крайней необходимости. Миху это очень устраивало – беседовать о мироздании он с ней не планировал, а в постели они все, в принципе, одинаковые.

Бархат уже не раз делал Ветке замечания по поводу технического состояния её девятки. Она внимательно выслушивала, кивала головой, вздыхала и...посылала его куда подальше. «Некогда! Ещё так поезжу!».

В один прекрасный день его терпение лопнуло. Грубо подрезал её прямо на проспекте, прижал к обочине, вынудил остановиться. Лёхины усилия не прошли напрасно, с манёвром Ветка успешно справилась.

Выскочил из джипа с монтировкой наперевес, подошёл к девятке, от всей души шарахнул по лобовому стеклу. Всё стекло покрылось густой паутиной трещин. Ветка судорожно пыталась закрыть боковое окно. Граждане на остановке с любопытством вытягивали шеи. Бархата узнали, вмешиваться никто не посмел. Через несколько секунд за девяткой остановилась «шестёрка» Кагора. Веткина машина оказалась заблокирована с обеих сторон.

«Беседы не избежать,– вздохнула Ветка,– интересно, чем я его так огорчила на этот раз?».

Кагор приобнял старинного друга:

– Чего разбушевался? Помощь нужна?– увидев за рулём Лады Ветку, совсем не удивился – только эта красавица могла довести его всегда уравновешенного товарища до белого каления.

– Кагор, я уже просто не знаю, как с ней разговаривать! Ты посмотри, на чём она ездит! Резина лысая, развал ни к чёрту, тормозов почти нет, копит, что трактор, через весь лобешник трещина! Была... Раз сорок уже говорил – загони машину на СТО, приведи в порядок, себя не жалко – о ребёнке подумай! – каждый раз кивает и продолжает по-своему! Может хоть с разбитым ветровым ездить перестанет?

– Ой, не смейся! Ты не знаешь Вету?! Вытащит осколки аккуратненько и будет кататься вообще без стекла! Август на дворе, до дождей ещё месяца два. Выходи, моя золотая, дай расцеловать тебя, сто лет не виделись! Злого дядьку не бойся, я тебя ему в обиду не дам!

Ветка, косясь на разозлённого (из-за сущего пустяка как выяснилось!) Миху, потихоньку выбралась из машины и сразу юркнула в распростёртые объятия Кагора. У Бархата округлились глаза:

– Ты что натворила?! Где твои волосы?!– вместо роскошной светло-русой гривы до лопаток голову девушки украшала короткая, почти мальчишеская стрижка, с модными разноцветными прядками, озорно торчащими в разные стороны.

– Жарко, мешают! Дать тебе адрес салона? Только ты наверно опоздал, вуду хренов – я подстриглась три дня назад, а убирают там регулярно!

Волосы Михе было жалко. Да за такие густые роскошные пряди любая его знакомая, не задумываясь, отдала бы душу дьяволу! А эта негодяйка отчекрыжила, глазом не моргнув. Хотя, оно конечно понятно- в сорокоградусную жару в меховой шапке не походишь, но всё же...

– Ты почему до сих пор машину не отремонтировала? Денег что ли нет? Так я дам, только скажи! – Миха прекрасно понимал, что насчёт денег спорол полную чушь. С финансами у этой девочки был полный порядок. Судя по слухам, она ещё и ему могла одолжить.

– Да причём тут деньги? Я уже дважды подъезжала в сервисы, но мне говорили, что работы на неделю минимум, а я сейчас без колёс ну просто никак! Я и сама отлично понимаю, что ремонтировать надо, но что поделать? Хоть вторую машину покупай!

– Забирай из девятки своё барахло, пересаживайся в Паджеро. Я всё равно сегодня вечером дней на десять улетаю, мне он без надобности. Твою машину я прямо сейчас отгоню пацанам в бокс, к моему возвращению приведут в порядок.

– Не буду я на твоём танке ездить! У меня и документов на него нет!

– Эту машину знают все гаишники, её никогда и никто не останавливает.

– Это когда тебя или гоблинов за рулём видят! А как только заметят мою фейсу – вдоль проспекта с протянутыми руками выстроятся!

Миха молча подошёл к джипу, порылся в карточке и вернулся со сложенным листом:

– А так будешь ездить?

Развернув бумагу, Ветка обомлела – оформленная по всем правилам доверенность, выписана на её имя несколько месяцев назад, в тот самый день, когда она сдавала Михе зачёт по вождению.

– Ни фиги себе!

Две огромные сумки с товаром переключались в багажник джипа, Ветка полезла достать какую-то мелочёвку из бардачка, одна нога на дороге, вторая коленкой упёрта в водительское сиденье... Кагор с нескрываемым восторгом уставился на её бедра:

– Бог мой, какая задница!

– М-да... Поверишь, целыми бы днями целовал...

– Ну чего ж не поверить, очень даже поверю!– Кагор насмешливым взглядом показал пониже Михиною живота. – У тебя ж, как у собаки Павлова, реакция мгновенная!

– Я всё слышу, извращенцы хреновы! – Ветка выбралась из машины с кассетой в руке.– Твой магнитофон плёнку не жуёт?

Друзья чуть не упали со смеху. Аппаратура в Михином джипе по своей цене могла сравниться со стоимостью Веткиного автомобиля.

– Это что у тебя там такого ценного, звезда моя?– Кагор почти плакал.

– Наташа Королёва.

Смех перешёл в истерику.

«Подумаешь!» Ветка подхватила свою сумочку и отправилась осваиваться в джипе. Усевшись на водительское кресло, разложила свои вещички, ещё раз проверила наличие документов, внимательно рассмотрела рычажки и кнопки. «Основное понятно, а остальное потом у Лёхи спрошу!» Одна неприятность-сиденье было подстроено под Михин рост, а она ниже сантиметров на двадцать, видно только синее небо и ноги до педалей не достают. «Нет уж, не буду тебя просить отрегулировать! Сама справлюсь!» Сходила к багажнику, достала из сумки несколько пакетов со свитерами, аккуратно разложила их на водительском сиденье, села, немного поелозила. «Так-то лучше» – ноги на педалях, дорогу видно. Наблюдая за её манёврами, ребята чуть не рыдали от хохота.

– Что ты делаешь, юродивая!– едва смог произнести Бархат. Он практически обессилел от смеха.

– Мне низко! Ты вон, какой здоровый, а я ни дороги не вижу, ни до педалек не достаю! Как ехать?

– Дурёха! Там под сиденьем есть колёсико и рычажок, можно просто пододвинуть!

– Да знаю я! Не тупая! Только все эти рычажки придумали мерзкие женоненавистники! Я один раз уже попробовала пододвинуть сиденье – ноготь сломала аж до мяса, неделю палец болел! До гаража доеду, а там дядя Коля подправит!

Миха вытащил её из салона. Установил сиденье по-новому.

– Так удобно? Всё, вали отсюда, у меня уже сил нет смеяться! Когда вернусь-позвоню!

Уже через два дня от мысли, что «танк» рано или поздно придётся возвращать законному владельцу, Ветке хотелось плакать. «Обязательно куплю себе джип!»– твёрдо решила она.

Через неделю после отъезда Михи Ветка возвращалась поздно вечером от родителей к себе на квартиру. За этот день она ужасно устала, хотелось поскорее принять душ и завалиться спать. Почти от самого родительского двора за ней пристроилась какая-то иномарка, но уставшая Вета не обращала на неё никакого внимания. Ехала себе спокойно, строила планы на зав-

тра. Вскоре иномарка её обогнала и скрылась из вида. Остановившись на светофоре, Ветка наклонилась поднять упавшую кассету. Краем глаза она различила тёмную фигуру метрах в десяти от её капота. Раздалось несколько хлопков, потом рёв срывающейся с места машины и тишина. Ничего не понимая, Вета поднялась, оглядела пустынную улицу, насчитала четыре огромных снежинки на лобовом стекле. Слегка развернувшись, нащупала несколько дырок на спинке сиденья.

«Дай Бог здоровья Наташе Королёвой!» совершенно искренне взмолилась Ветка. Ещё раз, оглянувшись по сторонам, она увидела метрах в тридцати от себя бар. Схватила сумку, закрыла джип и пошла «на огонёк». В баре заказала чашку кофе и попросила телефон. Яскова удалось найти с третьей попытки. Вкратце обрисовала ситуацию, спросила о дальнейших действиях.

– Тебя не зацепило? До сауны доедешь? Жду!

Ветка поблагодарила милую барменшу за телефон, не поскупилась на чаевые и поехала в сауну.

Её уже ждали. Ясак лично помог выйти из машины, провёл в комнату отдыха, щедро плеснул коньяк в пузатые стаканы:

– Выпей, расслабься. После стресса полезно! Слава Богу, цела!

Ветка с наслаждением вдохнула аромат, сделала несколько больших глотков. Отличный напиток разлился по телу горячей волной.

– Знаете, если кто-нибудь ещё хоть раз назовёт меня непоседой – я наплюю ему в глаза!

Ветке удалось рассмотреть отверстия от пуль на спинке кресла и сопоставить их со своей посадкой. Если бы не мешавшая под ногами кассета, как минимум три дырки были бы сейчас у неё в верхней части груди, чуть ниже ключиц. Скорее всего, это не смертельно, но уж приятно мало, это точно. Как замечательно, что за рулём была она, а не более крупный Миха! Для него выстрелы киллера могли оказаться фатальными. Ветка подробно рассказала Ясаку и собравшимся гражданам о происшествии, ответила на десятки вопросов. Для всех было совершенно очевидно, что не Вета являлась объектом покушения, да и сама стрельба выглядела как-то нелепо, спонтанно. Отсутствие Бархата в Городе, которое легко можно было проверить, говорило о неподготовленности мероприятия. Чтобы не мешать обсуждению, Ветка отпросилась в душ.

– Иди, милая, отдохни! Вода всегда нервы успокаивает.– Ясак по-отечески приобнял её за плечи. За последнее время он искренне привязался к этой неординарной девочке, и её нелепая гибель была бы для него по-настоящему тяжёлой утратой. – Тебя проводят и дадут всё необходимое.

Стоя под жёсткими горячими струями, Ветка к своему огромному стыду осознала, что ни разу даже не вспомнила ни о сыне, ни о родителях. Мысль была одна: «Слава Богу что Мишка далеко!». Как истинная Дева (по крайней мере представительниц этого знака именно так описывают в гороскопах, и здесь она была полностью солидарна с астрологами), Ветка постоянно, совершенно автоматически подмечала и запоминала всевозможные мелочи. Порой эта свалка бесполезной ерунды в голове огорчала, но иногда оттуда вырисовывалась какая-нибудь полезная информация.

Вот и сейчас, расслабившись под душем, она как киноплёнку в замедленном повторе просматривала события этого вечера. Вот она садится за руль, греет движок, выезжает со двора, навстречу идёт сосед с доберманом на поводке. Она пытается помахать ему рукой и роняет кассету. Пытается достать, но не успевает – снизу по главной несётся какой-то камикадзе на «Ауди». Ей приходится резко тормозить. Почему именно «Ауди»? Четыре колечка на решётке, всё правильно. Поворот направо, вверх по улице. Метров через двести этот же автомобиль у обочины. Какого лешего было так гнать, чтобы через минуту ждать? Старая тёмная «Ауди» размером с «Волгу», цвет не разобрать – джип очень тёмно тонирован, фонарь далеко. Но

цифры на номерах знакомы – если их поменять местами. . . Точно, номер Стаса! Дальше. Ветка огибает «Ауди», едет прямо, они пристраиваются «на хвост». Раздражает неправильно отрегулированный свет фар. Минут через пять обгоняют и уносятся вперёд. Ждут её за единственным на той улице работающим светофором. Она останавливается, наклоняется, хлопки, почти сразу громкий удар дверью, рёв мотора.

Ветка наскоро вытерлась полотенцем, закуталась в пушистый халат и отправилась в комнату отдыха. На листе бумаги написала госномер Стаса, несколько раз поменяла местами цифры, нужное сочетание обвела кружком. На другом листе нарисовала место происшествия. «Пятёрки» на инженерной графике она получала не за красивые глаза, схема получилась понятной и легко читаемой.

– Я не разбираюсь в оружии, но если гильзы падали, то они должны быть вот тут. Стрелок их точно не собирал – времени не было. Если надо – езжайте, ищите.

Домой Ветку отправили на «БМВ» Ясакова под охраной двух гоблинов. От телохранителей она отказалась, понимая, что произошедшее было недоразумением и ей лично ничего не угрожает.

Миха прилетал через два дня. Бора ехал встречать в аэропорт, Ветка напросилась с ним. Аэропорт находился в областном центре, в ста километрах от Белого Города. Всю дорогу они непринуждённо болтали, смеялись, подпевали «Аквариуму». Приехали вовремя, Михин самолёт только что приземлился. Несмотря на толчею в зале прилётов, Ветка издалека заметила мощную фигуру Бархата. Он, не торопясь, направлялся к выходу, обнимая за талию рыжеволосую красотку, в свободной руке – огромная спортивная сумка. Одна на двоих. Яснее ясного. Слёзы обожгли глаза.

– Ветка, прости, я правда не знал! – Смущённый Бора коснулся её руки.

– Всё в порядке, Серёжа, ты не виноват! Меня здесь не было! – Она резко развернулась, звонко свиснув протектором кроссовок по гладкому полу, быстрым шагом покинула зал. Села в первое попавшееся такси, назвала адрес. Толстый усатый дядька непонимающим взглядом уставился на Вету: «Куда?!»

– Простите, задумалась. Белый Город!

Дядька с сомнением оглядел юное создание – со своей новой стрижкой Ветка действительно выглядела подростком.

– Деточка, ты представляешь, сколько это стоит? Деньги у тебя есть? Я человек пожилой, натурой не беру!

Ветка протянула водиле зелёный полтинник:

– Этого достаточно? Тогда быстрее!

Как большинство таксистов, дядька был болтлив, нежелание странной пассажирки поддерживать беседу его несколько огорчило. Но, в конце концов, заплатила она более чем щедро, можно и потерпеть. Чёрт его разберёт, это новое поколение! Всю дорогу она молча пялилась в окно, даже не пошевелилась ни разу, только на его просьбу закурить равнодушно махнула рукой. В небольшой деревеньке километрах в десяти от Белого Города, попросила остановиться, поблагодарила и вышла из машины. В полном недоумении водила наблюдал, как девушка зашла в небольшой магазинчик, через минуту вышла с бутылкой минералки и направилась к лесу.

– Стой, ты куда? Мы ещё не приехали!

Она обернулась, удивлённо посмотрела на таксиста:

– Всё в порядке, дальше я сама! Тут недалеко! Спасибо!

Окрестности родного Города Ветка хорошо знала, заблудиться и при большом желании не смогла бы, одинокая прогулка по лесу её ничуть не пугала. Напротив, всей душой она стремилась как можно быстрее оказаться под сенью деревьев, в спасительной тишине. Прогуляться

спокойно через две горки и через пару часов выйти в пригород. «Проветрить мозги» и принять решение.

Бархата несказанно удивило рассерженное лицо друга при встрече, его брезгливый взгляд на Михину рыжую спутницу, еле сдерживаемый гнев при разговоре. Он ничего не понимал. Садясь в Серёгин «Ниссан», сразу заметил Веткины стильные очки на торпеде. «Сара Коннор», шутя, называл её Чумаков. С собранными в пышный хвост волосами, в бейсболке, в этих смешных круглых очёчках она действительно очень походила на героиню «Терминатора». Хвоста больше нет, а «Сара Коннор» осталась.

– Ветка была здесь? Где она?!

– Не знаю. Увидела тебя с ... этой, развернулась и ушла.

– Как «ушла»? Куда?! Почему не удержал?

– Ветку?! Её удержишь, ну-ну. Да и зачем... Ладно, поехали, Ясаков тебя ждёт. У нас тут кое-что произошло.

По дороге в Город Бора поведал другу о событиях последних дней. Бархат был в ярости. Страх за любимую мешал дышать. Он проклинал тот день, когда пересадил Вету в свою машину, тем самым подвергнув её жизнь серьёзной опасности. А когда бедная девочка после пережитого потрясения сама приехала в аэропорт на встречу с ним... Подлец и предатель, и нет ему оправдания!

Приехав в Город, он звонил ей каждые пять минут, послал братков по всем возможным местам её пребывания, но Ветка как в воду канула. Только в начале одиннадцатого она сняла трубку.

– Милая, куда ты пропала?!

– Гуляла по лесу. Всё в полном порядке. Не звони мне больше. Никогда.

Ветка решила всё-таки открыть второй бар. Пройдя однажды весь путь от фундамента до закупок продуктов, она уже чётко знала фронт и очерёдность работ. Со своими расчётами пришла к Ясаку, он выделил ей место на продуктовой части рынка, искренне благословил и в середине осени работа закипела.

Видя, как Ветка от него шарахается, Миха старался как можно реже бывать на рынке. Да и дел у него там практически не было, всё прекрасно работало и без его участия.

К зиме начались проблемы с Ромой – бригадиром. Парень, видимо, подсел на наркоту, вёл себя борзо и агрессивно. Всё чаще на него поступали жалобы и от торговцев, и от братков. После серьёзного разговора с Ясаком и последнего, «китайского» предупреждения, вроде поутих на время, но вскоре дурь взяла своё. Бархату было поручено окончательно решить вопрос.

Как-то вечером Ветке позвонила Надежда Константиновна и попросила подменить её на рынке на несколько дней. Хотя бывшая учительница никогда особо не делилась своими проблемами, от знакомых Ветка знала, что её младший сын Антон совсем отбил от рук, связался со шпаной, забросил учёбу, целыми днями занимался чёрт знает чем. Теперь недоросля забрали в милицию за хулиганство. У мужа Надежды случился обширный инфаркт.

На следующий день Ветка встала за прилавок. Оказывается, она успела по-настоящему соскучиться по этой весьма тяжёлой работе, по своим приятелям, по своеобразной торгашеской среде. Как будто вернулась на пару лет назад.

В середине дня пожаловал Роман. Парень был явно не адекватен. Увидев Ветку, разговаривающую в проходе между рядами со знакомой, подошёл со спины, навалился всем телом, обхватил грязными руками за грудь. Не ожидавшая захвата девушка едва устояла на ногах,

впилась длинными ногтями в кисти, пытаюсь высвободиться. От боли браток взвыл, инстинктивно оттолкнул Ветку. Отойдя на пару шагов, она уставилась на идиота.

– Ты в своём уме?

– Что артачишься, курва? Строишь из себя целку! Ничего, я тебя быстро обломаю! Сво-
рачивай манатки и вали домой, наводи марафет, я сегодня именинник, поедешь с нами в
сауну, будешь меня и пацанов ублажать! У тебя сегодня субботник! Что, побежишь жаловаться
муженьку? Да насрать ему на тебя, попользовался и кинул, у него теперь тёлки в сто раз круче!
Он вообще здесь никто, на туче я – главный!

Ветку трясло от отвращения:

– Не гневил бы ты Миху, придурок! Даже собака не кусает руку, которая её кормит! За
такой длинный язык можно и без башки остаться!

– Это я его крошками со своего стола кормлю! Я с этого рынка больше их всех имею! Это
они у меня в содержанках ходят! Я сказал, собирайся, шевели задницей, вечерок тебе светит
весёлый! – он грубо схватил Ветку за руку.– Да крутил я твоего Бархата на...

Собравшаяся толпа внезапно расступилась, двое братков скрутили Романа, двинули в
челюсть.

– Так на чём ты меня крутил, скотина?! – Бархат скалой нависал над невысоким коре-
настым бригадиром.– Ты меня вконец достал! Не понимаешь по-хорошему – будем по-пло-
хому! – Миха замахнулся, Ветка повисла у него на руке:

– Миха, не здесь!– Он перевёл дыхание:

– Тащите козла к машине!

Крепко прижал девушку к груди, поцеловал в макушку:

– Зайчонок, ты цела?! Он тебя не тронул? Чего он от тебя вообще хотел?

–Надоело парню пылинки с меня сдувать, позвал в сауну, решил за раз целиком помыть!
Себя и товарищей в качестве развлечения предложил, а ты пришёл и всё испортил, не дал
одинокой девушке оторваться по полной! Такую оргию испоганил! Одного только не пойму –
как субботник может быть в среду?

– Он потребовал ТЕБЯ на субботник?!

– Не бери в голову, ты же понимаешь, это всё наркота поганая! Жаль парня. За полгода
совсем с катушек слетел! А вот бухгалтерию вам придётся снова проверять – дурь – удоволь-
ствие не из дешёвых.

– Это само собой. А ты чего торговать вышла, решила стариной тряхнуть?

– У Константиновны муж в реанимации. Слушай, у тебя же наверняка есть концы в мен-
товке, помоги её сына вытащить, загремел придурок в КПЗ! Пропадёт ведь пацан! Я уже с Эди-
ком переговорила, беркуты готовы его взять как бы на поруки, не совсем официально, но всё
же.

– Что за Эдик? – быстро среагировал ревнивец.

– Ну как же, Райскин сын, с которым мы на Сапун Горе белку гоняли! Он теперь в Беркуте
капитан.

Мишка вспомнил рассказ Веткиного отца как во время пикника Ветка и её верный ору-
женосец Эдик (им тогда было лет по десять – одиннадцать), вооружившись фотоаппаратами,
битый час гоняли по лесу злополучного зверька. Снимок несчастной загнанной белки так же
прилагался. Ветка уже тогда была настойчивым ребёнком.

– Ладно, я поехал. С ментами переговорю, постараемся болвана отмазать. Вечером
позвоню.

– Спасибо тебе!

Вечером того же дня Антона выпустили на волю. Договорившись с Надеждой, пока эмо-
ции не улеглись, Ветка провела акцию устрашения. Вломила к ним домой на ночь глядя
(парень только что вылез из ванной) с друзьями-беркутами, устроила перепуганному пацану

разнос по всем статьям. Морально расчлнять идиотов она умела виртуозно. Представила Санька Решетникова Тохиним опекуном.

Двухметровый десантник сурово смотрел на тщедушного подростка, поигрывая бицепсами. Обрисовал в общих чертах ближайшее будущее Антона: жизнь в казарме беркутов, режим, физподготовка, жёсткая дисциплина, шаг влево – шаг вправо... ну сам знаешь, не маленький! И десятый класс, разумеется, закончить без «троек», это даже не обсуждается.

Невысокий, подтянутый Эдик скромно стоял у книжного шкафа, с любопытством разглядывая его содержимое, и таинственно улыбался ехидненькой улыбочкой Мюллера. Глядя на него, никому и в голову бы не пришло, что он обладатель самого что ни есть крапового берета, мастер спорта по нескольким единоборствам, раз семь побывавший в горячих точках. Ветка и сама знала о бурной жизни друга детства процентов десять, скромный Эдик обычно отмалчивался, смущённо улыбаясь.

Если перед громогласным Решетниковым Тошка приседал и втягивал шею, то не произнёсший ни слова Эдуард вселял в него какой-то поистине животный ужас. Антон поклялся, что именно о такой жизни он мечтал с детства и завтра в семь-сорок пять будет с нетерпением ждать товарищей капитанов у проходной. Судя по всему, акция удалась. Уходя, Ветка подмигнула Надежде, та одними губами шепнула «Спасибо!».

Друзья отправились в ближайший бар выпить по бокалу пива и обсудить дальнейший план действий.

Командир беркутов, крепкий полковник с богатым боевым прошлым, с пониманием отнёсся к просьбе Веты взять на «дневной стационар» недоумка. Не так давно он сам столкнулся с аналогичной проблемой в семье своей сестры. Занятые добыванием куска хлеба родители упустили сына, теперь мальчишка мотал срок. Палыч искренне переживал за любимого племянника, считал, что в случившемся есть и его вина. Да и неприкаянность нынешних мальчишек его сильно огорчала. Только беспокоил вопрос, как преподнести присутствие Антона в части командованию? Со штабными крысами боевой офицер никогда не мог найти общий язык, ничего личного, просто жили они в разных мирах.

– Так скажите что это в рамках профилактической работы с трудными подростками! Какой бы бардак в стране ни творился, патриотического воспитания никто не отменял. Куём, так сказать, на деле, из заблудших овец достойную смену. Вас, по идее, должны похвалить и ставить в пример другим частям! – нашлась предприимчивая Вета.

– Ну ты – голова! Сегодня же поручу заму развить эту лабуду на бумаге, он по составлению петиций великий мастак! А если с Антоном прокатит – возьмём ещё пару пацанов, с духом соперничества и результаты всегда выше!

Так разгильдяй Антоха стал «сыном полка». Поначалу, разумеется, ему приходилось не сладко, но яркий пример Санька Решетникова, которого парень просто боготворил, был мощным стимулом в «боевой и политической» подготовке. Мозги быстро встали на место, через несколько недель он искренне не понимал, как мог так жестоко огорчать своих замечательных родителей и что могло его связывать с уличной шпаной. Мать была просто счастлива.

Руководство инициативу Палыча поддержало, рассмотрев в ней возможность поставить себе жирную галочку в графе «Забота», не забывая при случае подчёркивать что эта светлая мысль пришла именно в их мудрые головы. Палыч над интриганами лишь посмеивался – успехи Антона его радовали, работать ему особо не мешали, а там... «Собака лает, но караван-то идёт»!

Бархату в благодарность Ветка купила комплект отличной зимней резины, на которую тот давно смотрел с вожделением, а приобрести жадничал. «Да у нас вся зима всего-то две недели, перебыюсь!» – внушал себе практичный Миха.

За несколько дней до Нового Года Ветка, зайдя в свой бар, увидела на столе ящик шампанского. «Золотой берег», её любимое. Но в зале коробкам не место.

– Почему не убрали в подсобку? Ты ещё сковородки сюда принеси! – попеняла требовательная хозяйка бармену.

– Так это для вас, Виолетта Евгеньевна, десять минут назад какой-то парень принёс! Он вам и открытку оставил, держите!

«Очаровательной нимфе от спасённого путника. С Новым Годом!» – прочитала удивлённая Ветка. Пробежав глазами прилагавшуюся визитку, вообще опешила – спасённый путник оказался директором знаменитого совхоза-завода. «Ну и дела! Кого только в лесу не подцепишь!»

Вежливая Ветка тут же позвонила Николаю Петровичу, поблагодарила за неожиданный сюрприз.

– Виолетта, если хотите, можете брать шампанское прямо с завода, без посредников. Зачем переплачивать!

– Спасибо, Николай Петрович! Я обязательно позвоню вам сразу после праздников!

Хотя Маугли уже почти год ходил в детский сад, у Ветки не часто появлялась возможность самой отвезти его по утрам. Обычно ребёнком занимались её родители. Поэтому она была насмерть перепугана, когда в одно прекрасное утро её отпрыск, выскочив из машины, едва она припарковалась, со всех ног бросился обниматься с огромным ротвейлером, мирно гулявшим в сквере у ограды садика. Ветка пулей понеслась спасать глупое чадо. Дорогу ей преградил высокий худой господин средних лет, судя по поводку в руке – хозяин монстра.

– Не бойтесь, мамочка, Камилла с вашим сыном давно дружит, она не причинит мальчику никакого вреда. А вот вас она не знает, может порвать, защищая друга! Меня зовут Семён Владимирович, я хозяин этой красавицы, военный пенсионер. У вас, как я знаю, поэтичное имя Виолетта, то есть Фиалка. Ваш мудрый папенька говорил, мы с ним с удовольствием болтаем, когда есть время.

– Тогда вы, наверное, знаете что у меня и папа Женья, и мама Женья, и меня хотели так же назвать. Папенька у меня большой приколист! Только при рождении у меня были чернильно-фиолетовые глаза, отсюда и имя. Глаза со временем цвет поменяли, а вот имя осталось. Маугли, кстати, тоже родился с фиолетовыми глазами. А зовут меня обычно Вета!

– Идёмте, Виолетта, я познакомлю вас с Камиллой. Не делайте резких движений и не бойтесь, она вас просто обнюхает.

– Я вообще собак не боюсь, я их люблю и уважаю. Просто когда маленький ребёнок бросается на шею к чужому зверю – сердце любой матери дрогнет!

Камилла внимательно оглядела Ветку с ног до головы, подошла так, чтобы Маугли всё время оставался за её корпусом, тщательно обнюхала девушку, величаво кивнула и лизнула кисть. Ветка поскребла ногтями ей за ухом, от удовольствия собака зажмурила свои умные тёмно-янтарные глаза.

– А вы ей понравились! – порадовался Семён. – Знаете, у Камиллы четверо щенков, им уже по два месяца. Ваш сын не раз говорил о своём желании иметь собаку, но я ему объяснил, что это огромная ответственность и подобные вопросы он должен решать с вами. Когда он с вашим отцом заходил посмотреть на малышню, Камилла сама выбрала из помёта одну девочку и принесла ему в руки. Потом, когда заходили возможные покупатели, эту девочку Камилла прятала, никого к ней не подпускала. Такое впечатление, что она уже выбрала для Норы хозяйина и никому другому её не отдаст. Так что подумайте, если решитесь обзавестись надёжным другом -Нора вас ждёт!

– Я всегда мечтала иметь собаку, но вы абсолютно правы – это гигантская ответственность. При моём образе жизни я не могу уделять достаточно внимания даже собственному

ребёнку, вечно озабочена своим бизнесом, постоянно в разъездах, приобрести собаку, чтобы и её повесить на шею родителям было бы легкомысленно. Тем более я понятия не имею как правильно обращаться с щенком. Ротвейлер не болонка, ему необходимо правильное питание, режим, дрессировки, прививки и чёрт его знает, сколько всего ещё!

Семён засмеялся:

– Я сказал всё, то же самое, вашему сыну, теми же словами. В общем, я предложил, вы думайте! Если решитесь – с удовольствием буду вам помогать, всему научу!

Ветка раздумывала несколько дней, взвешивала все «за» и «против». Родители, как ни странно, не стали возмущаться что безалаберная Ветка, кроме ребёнка, хочет сбегать им ещё и «пёсика». Напротив, к идее взять Нору отнеслись с большим энтузиазмом: «Мы сами хотели тебе предложить!»

Ветка даже позвонила Чумакову в Проскуров – здравомыслящий друг всегда находил аргументы, чтобы отговорить увлекающуюся натуру от необдуманных поступков. Чумакову идея понравилась, и доводы у него нашлись железные: «Знаешь, в наше время совсем не лишне, чтобы возле ребёнка всегда находился зубастый телохранитель!» После стрельбы на дороге Ветка и сама стала всерьёз задумываться о безопасности своей семьи.

Так что в середине января девяносто второго, в свой третий День Рождения, Маугли нёсся в гости к Семёну Владимировичу за своим мохнатым другом.

Камилла встречала их в коридоре с увесистым щенком в зубах. Сунула свою дочь в руки ребёнку, лизнула его в розовую щёчку. Внимательно и строго посмотрела Ветке прямо в глаза.

– Я буду о ней заботиться, – пообещала девушка собаке, – спасибо тебе, красавица!

Нора сразу стала любимицей всей семьи.хлопот с ней было не так уж и много – корми да выгуливай, соблюдай график прививок, иногда вози в клуб. Благородная кровь брала своё – Нора никогда не пакостничала, вела себя интеллигентнее многих двуногих.

В клубе Ветка с удивлением узнала, что её питомица настолько элитных кровей, что среди ротвейлеров всей страны её семья стоит где-то на уровне императорского двора. Не будучи тщеславной, Вета всегда с неприязнью относилась к собаководам, которые кичились родословными своих питомцев. Ну, скрестился какой-то кабель с какой-то сукой, записали их отпрысков в амбарную книгу, твоя-то заслуга в этом какая?! Ты друга заводил или повод нарисоваться? Клуб она считала ярмаркой тщеславия, поэтому старалась появляться там как можно реже. Её тут же записали в гордячки и общались сквозь зубы.

В середине февраля, когда патологически здоровая Вета внезапно свалилась с сильнейшим гриппом, её отец, от греха подальше, взял отпуск и в срочном порядке увёз драгоценного внука к своей матери в Россию. Показать бабуле правнука, а Маугли – зиму. Белый Город, с трёх сторон окружённый тёплым морем, а с четвёртой, северной – горами, снега не видел по несколько лет. Дней десять Ветка тяжело страдала не столько от высокой температуры и других, не менее противных симптомов болезни, сколько от вынужденного безделья.

«В космос, блин, летаем, атомы расщепляем, реки поворачиваем, а с соплями справиться мозгов не хватает...»

Лишь едва очухавшись, стрелой полетела на рынок. Дела на стройке, в баре и на торговых точках Вету порадовали до слёз умиления – какие же замечательные люди с ней работают! Везде полный порядок, все радуются её выздоровлению! Восторг! Пошла проведать свою одноклассницу, торговавшую на соседнем ряду. Вечер встречи Ветка из-за болезни пропустила, теперь ей было интересно узнать новости. Оксана замахала руками:

– Не буду я тебе ничего сейчас рассказывать! У меня завтра День Рождения, приезжай к семи в «Диалог», там и выпьем, и поболтаем!

– Оксанка, не удобно! У вас своя компания, чего мне лезть. Пить мне сейчас нельзя – да нет, не беременная, просто только закончила курс антибиотиков, да и в бандюковский «Диалог» соваться не хочется!

– Ветка, ну что ты выдумываешь! Почти всех приглашённых ты знаешь, пить можешь сок, нет проблем! А «Диалог» мои девчонки считают страной непуганых кавалеров, да и кухня там отличная! В общем, жду, прогуляешь – обижусь! В конце концов, чем не повод нарядиться! Ты вот когда последний раз каблуки надевала да макияж наводила? Вот то-то! Сама круглый год из джинсов не вытряхиваюсь, а мы ведь с тобой ещё такие молодые, мне завтра всего двадцать четыре исполняется, тебе вообще только в сентябре стукнет, мелюзга! Так что натягивай шпильки, вечернее платье, рисуй мордашку и – вперёд! Маугли фотки прихвати, я его давно не видела, интересно!

На следующий день Ветка собиралась на именины. Нарядиться- то оно, конечно здорово, только вот во что? Её гардероб состоял исключительно из джинсов и трикотажа. Платья и юбки, как класс, напроочь отсутствовали.

Ветка опечалилась. Ведь действительно, сто раз права Оксанка, молодая совсем, вкалывает с утра до ночи, зарабатывает столько, что большинство здоровых мужиков и во сне не видят, а выйти погулять не в чем! Горе горькое, не любишь ты себя, Виолетта Евгеньевна!

Мысль о посещении модных лавок, гордо именуемых теперь «бутиками», практичная Ветка отменяла сразу. Ну не могла она напялить на себя это вульгарное, синтетическое до искр из глаз, отвратительно сшитое тряпьё! Физически не могла! К тому же она точно знала, сколько эта пахабщина стоит в Турции, переплачивать за «это» раз в пять казалось ей кошунством.

«Ну и фиг с ним, не пойду никуда! А с Ксюхой посидим потом в каком-нибудь баре, где про дресскод и не слыхали, дёрнем по рюмочке, посплетничаем спокойно. Сегодня лучше съезжу, сделаю базар и еды наготовлю! Больше пользы!».

Задачку легко решила мама. Позвонила справиться о дочкином самочувствии, поинтересовалась печалью в голосе.

– А помнишь, ты шила маленькое чёрное платье к прошлому Новому Году? По-моему, оно тебе очень идет, да и одевала ты его в Проскурове, твои девчонки его точно не видели!

– Мама, ты гений! Да здравствует Коко Шанель! Только я там с длиной не угадала, нужно укоротить на пару сантиметров!

– Тебе привезти нитки? – съехидничала добрая мать. – И укороти сантиметров на десять, вечно кутаешься, как монашка, девка молодая, с ногами всё в порядке – демонстрируй! Макси ещё успеешь поносить в старости!

– Неее, коротко не люблю, «снизу поддувает»!

Платье нашла с трудом, оно, оказывается, год так и пролежало в пакете на самой верхней полке шкафа. Померила с сапожками, отрегулировала длину, подшила. Освежила маникюр, макияж сделала поярче, отросшие волосы уложила феном, оделась, обулась – звезда! Мечта идиота, как говорит любимый папенька.

На парковке перед кабаком среди множества машин Ветка сразу увидела Паджерика Михи. «Так я и знала! Ладно, спрячусь где-нибудь в закуточке, авось внимания не обратит. Наверняка с очередной мадамой, плялиться по сторонам не станет! А колёса всё-таки поменял, чего кривляться-то было!» Припарковалась от греха подальше, забрала из машины сумочку, цветы, подарок и направилась в заведение. Оставила дублёрку в гардеробе, на минутку задержалась у входа, осматривая зал. Оксанкин столик находился в противоположной от столика братков части зала, Бархат сидел к нему спиной. «Ну, не всё так страшно!» решила Ветка и направилась к подруге. Села спиной к залу, к великой радости пришедших построить глазки девчонок – никто не хотел занимать не выгодную с точки зрения клёва позицию. Рано радовалась, буквально через несколько минут её опознали, и Бархат нарисовался у неё за спиной собственной персоной.

– Здравствуй, милая! Рад тебя видеть! Выглядишь потрясающе! Идём за наш стол? – услышав такое приглашение от САМОГО, любая из пришедших на охоту девчонок понеслась бы впереди него с криком «Ура!». Ветка возмутилась:

– Ты в своём уме? Меня пригласили на День Рождения, а я сейчас развернусь и пойду развлекаться с тобой? Ты как себе вообще такое представляешь?

– Извини, я не сообразил! Ну, хоть потанцевать с тобой можно будет? Мазурка у тебя ещё не записана?

– Я подумаю.

Девчонки были в шоке – отказать одному из самых завидных женихов Города! Это какой же душой надо быть, как зазвездиться! К тому же многие из них откровенно завидовали успехам Веты, не понимая, что всё её благополучие базируется на ежедневном титаническом труде и невероятном терпении. Они видели только внешний результат, но абсолютно не представляли, каких усилий стоило двадцатилетней студентке из небогатой рабочей семьи, с полугодовалым ребёнком на руках и пособием, которого хватало на полтора литра молока, начать и развивать своё дело.

Её родители едва сводили концы с концами и могли дать дочери только крышу над головой и кусок хлеба, причём не всегда с маслом. Ветка никогда никому не жаловалась, о своих трудностях не распространялась. Вместо того чтобы за чашкой чая размазывать сопли с подружками, садилась за старенькую швейную машинку и собирала из лоскутов яркие детские курточки, которые во времена тотального дефицита раскупались в комиссионке как горячие пирожки. Уезжая на сессию, она тащила с собой гигантские сумки с пластмассовыми паровозиками и револьверами с присосками, которые производили теперь, в отсутствии заказов, некогда мощные и очень секретные заводы Белого Города. Игрушки продавала на проскуровском рынке с четырёхкратной(!) выгодой. Местные рэкетеры её не цепляли (Чумакову низкий поклон!), а вот от алчных налоговых инспекторов пару раз пришлось откупаться.

Обратно волокла те же сумки, набитые блузками и юбками, купленными у поляков. Она собирала копейку к копейке, траты на хозяйство сводила к минимуму, до дыр занашивала джинсы и обувь.

Никита тоже не сидел, сложа руки, помогал ей, чем мог, хватался за любую работу. Сами, по сути, ещё совсем дети, они упорно карабкались вверх, стараясь обеспечить достойную жизнь себе и своему ребёнку. Да, через год они оба уже довольно твёрдо стояли на ногах, но это была только их заслуга. С неба им ни разу ничего не упало.

Объяснять такие очевидные вещи завистливым подружкам Ветка не видела смысла.

– Чтобы отшить такого крутого ухажёра нужно быть круглой идиоткой! Ты знаешь, с какими тёлками он встречается? Да ты ему должна в ножки поклониться уже за то, что он посмотрел в твою сторону! – Лилюся, уже изрядно злоупотребив, захлёбывалась от возмущения. Она давно «положила глаз» на успешного во всех отношениях гиганта, старалась при малейшей возможности появляться в «Диалоге», одеваться и краситься поярче в надежде привлечь его внимание. Пока Бархат упорно игнорировал её выставяемые напоказ прелести, но надежды она не теряла.

Девчонки с энтузиазмом принялись обсуждать достоинства и недостатки Мишкиных пассий. Недостаткам уделялось более пристальное внимание. Ветка с милой улыбкой поглощала салат.

Как только принесли горячее, Миха снова материализовался у их стола. Молча сел на пустовавший возле Ветки стул, по-хозяйски придвинул к себе её тарелку, взял приборы, ловко порезал отбивную на небольшие аккуратные кусочки, вернул блюдо назад.

– Кушай, милая, пока горячее. Как закончишь – потанцуем?

– Спасибо, Моня, но с танцами сегодня не получится – я ещё не очень хорошо себя чувствую после гриппа. Я думаю, компанию тебе с удовольствием составит Лилюся, она давно мечтает познакомиться с тобой.

Миха поцеловал холодные Веткины пальцы и удалился в великой печали.

Девчонки наблюдали за происходящим с открытыми ртами.

– Что это было? – от изумления Оксанка еле могла говорить. – И часто он тебе режет мясо?

Ветка пожала плечами.

– Всегда когда мы оказываемся за одним столом. Но вот так, пройдя через весь зал – впервые.

– Но почему?! Ты что, не умеешь пользоваться приборами?

– Всё я умею! Просто это... как бы маленькая традиция из далёкого прошлого.

Девчонки дружно потребовали объяснений. Ветка тяжело вздохнула – объяснить не хотелось, хотелось плакать.

– На первое свидание Миха притащил меня в ресторан, они с компанией там что-то отмечали. Ножи были до одури тупые, а мясо жёсткое, как подмётка, у меня никак не получалось его расчленивать. Видя мои бесполезные мучения, он взял мою тарелку и всё нарезал. С тех пор он всегда режет мне стейки. Знакомые официанты ставят мою тарелку сразу перед ним.

«Завидный жаних» взлетел в девичьих глазах просто до небес. «Ни фига себе!»

Наевшиеся девчонки отправились танцевать, наконец-то Ветка могла спокойно выслушать от Оксанки новости о школьных приятелях. Через некоторое время подбежала запыхавшаяся Лилюся, залпом осушила бокал шампанского, подхватила свою сумочку:

– А я с Бархатом всё-таки потанцевала, он зовёт меня за свой стол! Пьяный, правда, в хлам, ну да фиг с ним! – Девчонка сияла от счастья. – Ветка, ты не против?

– А я здесь каким боком? Михал Михалыч совершеннолетний и дееспособный, ты тоже девушка самостоятельная, Бог в помощь! – Радостная Лилюся мгновенно упорхнула.

Ксюша укоризненно покачала головой:

– Ветка, ну зачем ты так с ним? Почему ты его от себя отталкиваешь?! Вон парень как вокруг тебя увивается! И Лильку ему зачем-то подсунула, она ведь своего не упустит, вцепится когтями- с мясом не оторвёшь! Ведь локти грызть будешь с досады! Да и отношения у вас тогда были весьма серьёзные, весь Город знал, что дело к свадьбе. Насколько я вижу, он и сейчас мечтает о продолжении. Чего ты шарахаешься как от чумы?

– Оксанка, разуй глаза! Какое продолжение? У меня сын, родители, мне о них заботиться надо! Я, сама знаешь, верчусь белкой в колесе, мне не до амуров. И от иллюзий я давно избавилась, не без его активной помощи, между прочим. Сама прикинь, даже если я пойду на поводу у его гормонов, к чему это приведёт? Ну, покуролесит он со мной месяц, пресытится, дальше что? Правильно, на фиг с пляжа и новое тело в кровать. Не хочу я становиться в один строй с его брошенными постельными принадлежностями!

– А если у него серьёзно? Ты не допускаешь мысли, что он тебя всё ещё любит?

– Угу, любит просто захлёб! Повернись и посмотри, наверняка демонстрирует свою пылкую страсть ко мне!

Оксанка сразу же повернулась, даже привстала чтобы лучше рассмотреть происходящее за столиком братков. Парни налегали на еду и спиртное, Бархат активно тискал сидящую у него на коленях Лилюську. Девушка визжала от восторга.

– Офигеть! Она времени даром не теряет, берёт быка за рога! Какая оперативность! – Ветка даже голову не повернула, прекрасно понимая, какое зрелище её там ждёт.

– Ну что, можешь представить меня на месте этой озабоченной?

– Нет, Ветка, я тебя с первого класса знаю, ты себе такой вульгарности никогда не позволишь!

– Именно поэтому я и держусь от него подальше. Как бы он мягко ни стелил, результат будет такой же. Ладно, Ксюш, спасибо тебе за угощение, я поеду пока не уснула лицом в салате. Пожелай от меня девчонкам удачной охоты! – Расцеловавшись с именинницей, Ветка покинула зал.

Пока какой-то галантный кавалер помогал девушке облачиться в дублёнку, из зала вышел пьяный вдрызг Миха, прижимая к себе едва стоящую на ногах Лилиюску. Громко, чтобы слышала Ветка, сообщил хохочущей дурочке что сейчас они едут к нему посмотреть коллекцию марок.

Вета приблизилась, коснулась его руки:

– Миша, я прошу тебя, возьми водителя! Ты сильно перебрал, не садись за руль!

– Все перебрали! Если такая сердобольная – рули сама! – Достал из кармана ключи и сунул в руку Ветке. Она молча кивнула, вышла из кабака, села за руль, завела мотор. Бархат с трудом отыскал на стоянке свой джип, загрузил на заднее сиденье пьяную подружку, пыхтя, забрался сам.

– Поехали!

Ветка по пустынным улицам не гнала, ехала спокойно, соблюдая правила. На одном из перекрёстков её остановил гаишник.

– Права и техпаспорт, пожалуйста!

Она протянула ему своё удостоверение.

– Документов на эту машину у меня нет. Могу предоставить вам тело хозяина.

Страж порядка остолбенел:

– Что значит «тело»?

Ветка открыла пошире боковое окно, включила в салоне свет. Быстро взгляда хватило молодому лейтенанту, чтобы густо покраснеть. Лилиюса полураздета, Миха зарылся лицом в её пышную грудь, его рука шарит под короткой юбкой. В салоне стойкий запах алкоголя.

– Вот, развожу подгулявших товарищей после кабака, проявляю гражданскую сознательность! Если вам действительно срочно необходим техпаспорт, можем, конечно, попытаться, но я как-то сомневаюсь...

– А вы сами не употребляли? – подозрительно осведомился гаишник.

– К сожалению, нет! Только закончила курс антибиотиков, а печень у меня одна, жалко.

Права вернул, пожелал счастливой дороги. Дорога-то фиг с ней, а вот как поднять тушки на этаж? Ну, с Лилиусей она как-то управится, а вот что делать с Бархатом? Он и в нормальном состоянии весит килограмм на пятьдесят больше неё, а если верить народной мудрости- пьяное тело вдвое тяжелее трезвого... Два центнера ей с места не сдвинуть, к бабке не ходи.

«Вот ведь засада!»

Подруливая к его подъезду, Ветка возликовала – на лавочке мирно пили пиво Граф и Васисуалий. Это в такую-то холодрыгу, ужас! «Обожаю свой 10й-Б!». Выйдя из машины, Ветка расцеловала одноклассников:

– Поможете дотащить алкашей до койки? А я пока отгоню джип на стоянку, Граф, дожидись меня, пожалуйста, у подъезда, отдам тебе ключи!

Над извлечением тел пришлось изрядно потрудиться, они почему-то сопротивлялись и грязно ругались. До стоянки было всего метров триста, минут через десять Ветка вернулась во двор. Граф с Васей, смеясь, обсуждали «покорение Эвереста».

– Ветка, идём ко мне, покажу видео с вечера встречи, поболтаем, не виделись ведь года два! Обещаю хороший коньяк и горячий чай! – Веткина неприязнь к холодам была общеизвестна.

– Нет, Орлов, неудобно! Времени уже пол-одиннадцатого, чего родителей беспокоить!

– Я снимаю квартиру в соседнем подъезде, мешать мы никому не будем. Потом вызову тебе такси или прогуляемся до остановки.

Ветка с удовольствием пила горячий ароматный чай, ребята всё-таки приняли по сто грамм, за случайную встречу, так сказать. С интересом посмотрели видео, старые фотографии, обменялись новостями, в итоге, разумеется, перешли на «А помнишь...» Клас у них был дружный и весёлый, последние два года школы пролетели одним радостным днём. Васька,

пригревшись, сладко заснул в кресле. В начале первого Орлов вызвал такси, Ветка не спеша собиралась. Раздался телефонный звонок, они были уверены, что сейчас диспетчер сообщит о прибытии машины. Звонил Миха:

- Вышел на балкон перекурить, смотрю, у тебя свет горит. Ты не в курсе, где моя машина?
- На стоянке. Если хочешь – спускайся минут через пять, отдам тебе ключи.
- Отлично, заодно и тёлку выпровожу!

Спускаясь по лестнице, Ветка практически висела на руке Графа- лампочки не горели, а на высоких шпильках она чувствовала себя неуверенно. Разумеется, перед самым выходом из подъезда она зацепилась каблуком за порог, Орлов еле успел её поймать. Видя смеющуюся в объятиях Графа Вету, всё поняв по-своему, Бархат накинулся на приятеля чуть не с кулаками:

– Скотина, как ты посмел с ней переспать! – орал пьяный ревнивец. – Я тебе доверял как брату, а ты, у меня под носом! И т.д., и т.п.

Граф спокойно молчал, ну не объяснять же перевозбуждённому Михе что в их классе переспать с одноклассницей считалось чем-то вроде инцеста. А что касается Волковой... В их классе она всегда была самой-самой. Щедро одаренной Создателем красотой и талантами, но при этом милой и простой, будто бы даже не замечающей собственного превосходства над остальными ребятами. Да, у неё можно было запросто списать химию или попросить подсказать, если паришься у доски с невыученной теоремой по геометрии. Поручить оформить стенгазету или поставить в команду по волейболу. Но вот пригласить её в кино или просто прогуляться вечером не решался никто. Даже самые отчаянные сорви-голова дрожали перед ней осиновым листом, предпочитая вздыхать по её зелёным глазам с пионерского расстояния.

Школа давно закончилась, но Виолетта так и осталась для своих одноклассников недосягаемой звездой.

Миха не раз спрашивал Графа о школьных годах возлюбленной, сам часто признавался, что решил приблизиться к девушке, только чувствуя за своей спиной мощную поддержку друзей. И о сердечных делах самого Орлова знал достаточно, чтобы не подозревать товарища в вероломстве.

- «Это просто пьяная истерика, завтра поговорим спокойно» – Решил для себя Граф.
- И всё-таки!

С другой-то стороны, Ветка Бархату не жена и даже не любовница, ну случился у них когда-то роман, что ж теперь она должна с ним каждый шаг согласовывать? Да и сам он буквально полчаса назад с Лилусей явно не проблемы Ближнего Востока обсуждал.

Ветку истерика Михи разозлила не на шутку:

– Какого беса ты вечно суёшь свой нос в мою жизнь? Оставь меня наконец-то в покое! Сам, как последняя потаскуха, полгорода через свою постель протасил! А мне морали читать надумал?! ТЫ. Бросил. Меня. Четыре. Года. Назад. Практически на пороге ЗАГСа. Тебя вынудили под пытками?! Молчишь? Исчезни из моей жизни! – Тоненькая Ветка зло оттолкнула огромного Миху, села в такси, хлопнула дверцей. – В «Диалог»!

- Не догуляла, красавица? – заговорщицки подмигнул водитель.
- Там осталась моя машина.

Он шёл по подмерзающим лужам в тапках на босу ногу, не чувствуя холода и не видя ничего перед собой. В голове стучало Херсонесским Туманным Колоколом: «ТЫ. Бросил...»

– Я? Так это всё-таки я тебя бросил? Почему? Почему ты так говоришь? Оправдываешься или делаешь вид, что не понимаешь? Или, правда, не понимаешь? Или меня за дебила держишь? Да я любил тебя так, что готов был весь мир бросить к твоим ногам. Что порвал бы любого, кто посмел бы сунуться между нами. Я готов был снести все преграды, чтобы быть рядом с тобой. Я боролся бы за тебя до последнего вздоха... Но ты... Ты сделала свой выбор. Ты так решила. Не мог же я воевать с тобой?!

Обычная картина для наших мест – пьяный человек бредёт в темноте неведомо куда, размахивая руками. То притормаживая, то ускоряя шаг, то бормоча, то выкрикивая в ночную тьму важные слова кому-то очень дорогому... И просыпается наутро опустошенный, с раскалывающейся головой и первыми признаками простуды.

По дороге Ветка немного успокоилась. Забрала с парковки девятку, поехала в гараж. В гараже решила приодеться – на улице около ноля и резкий ветер, хотя до дому идти минут пять, но чего сопли морозить, только после гриппа очухалась. Тем более её тёплых вещей в гараже было предостаточно. Сняла дублёнку (очередной раз мысленно поблагодарив Никиту за щедрый подарок), прямо на платье натянула толстый шерстяной свитер с высоким горлом, не продуваемый лыжный полукомбинезон, который не раз спасал её во время работы за прилавком. Чтобы не держать капюшон руками, собрала подростские волосы в хвост на самой макушке. Хвост, конечно, ещё не особо радует глаз, но кому какое дело. Главное капюшон спадать не будет! Малюсенькую театральную сумочку, постоянно норовившую сползти с плеча, повесила на шею, теперь уже с трудом влезла в дублёнку, стала застёгиваться. Огорчало лишь отсутствие тёплой обуви, но ничего, до дома добежать можно.

Попрощалась с дядей Колей, погладила подбежавших собак. Дик, как обычно, пошёл её провожать. Все сторожа посмеивались над её лохматым «кавалером». Довольно крупный кобель Дик, когда один, когда в компании товарищей, регулярно доводил Ветку до крыльца, и, убедившись что она зашла в подъезд, возвращался к месту несения караульной службы.

Она успела пройти по плохо освещённой дорожке всего метров тридцать, как крупный парень преградил ей дорогу. Попыталась взглянуть в лицо – бесполезно, слишком темно.

– Привет тебе от Бархата, Зайчонок! – Что-то тяжёлое обрушилось сзади на Веткину голову. Меховой капюшон и хвост значительно смягчили удар, но она всё равно потеряла равновесие, начала падать, поэтому удар говорившего пришёлся в скулу как-то вскользь. Но «звёздочки» Ветка всё равно увидела. Падая, она заметила, как верный Дик вцепился зубами в кисть нападавшего со спины, буквально повис на руке. Парень, крича благим матом, свободной рукой пытался отбиться от пса, в это время его подельник избивал лежащую на земле девушку тяжёлыми ботинками на толстой подошве. Ветка старалась как-то закрыться от ударов, но ей это почти не удавалось. Урод номер два каким-то образом отшвырнул Дика в сторону и присоединился к товарищу. Теперь мощные удары сыпались на несчастную с двух сторон.

На крики и лай из ворот кооператива бежал дядя Коля с дубинкой наперевес, его обгоняя, неслись собаки. Свет фар осветил картину избиения, машина резко затормозила, водитель бросился на помощь девушке. «...еня, шухер!» услышала Ветка, теряя сознание.

Дальнейшую суету она воспринимала фрагментами сквозь густой туман. «Ирка, гони на комплекс, вызывай ментов, скорую и привези хоть какого-то врача!». Слезы на глазах склонившегося к ней дяди Коли: «Деточка, ну как же так?», скулёж собак и просто какой-то детский плач Дика. Незнакомый командный голос: «Давай же, очнись! Не вырубайся!».

– Дядя Коля, спаси Дика! Деньги здесь, в сумочке! – выговаривать слова было трудно. Ветка страшно боялась, что из-за банального безденежья её спасителя просто усыпят. Она старалась расстегнуть дублёнку, достать кошелек, но при малейшем движении острая боль пронзала всё тело.

Вонючая ватка под носом. «А мама Чумакова говорит, что приводить в сознание нашатырём нельзя!» Она никак не могла вспомнить почему, хотя точно помнила что Елена Михайловна ей тогда подробно объясняла. Скорая, приёмный покой, каталка. Искреннее сожаление раздевавших её медсестёр по поводу совершенно испорченного дорогого пальто. Их удивление и шутки при обнаружении под толстым свитером и болоньевыми штанами элегантного вечернего платья. «Ну ты, красавица, нарядилась, прям как солдат наполеоновской армии при бегстве из Москвы! Шпильки с лыжными штанами – это новая эра в моде!» Ветка понимала,

что девчонки стараются её как-то приободрить, ей и самой хотелось ответить им какой-нибудь шуткой, но язык не слушался, и даже слабая улыбка причиняла нестерпимую боль.

«Интересно, а моя небесная красота ремонту подлежит?»— она вспомнила мощный удар в левую скулу и острую боль, как от разреза, по щеке. «Он что, кольца носит? Эстет хренов».

Лицо врача показалось ей смутно знакомым, но на свою память она сейчас особо не полагалась. Да и вообще, Белый Город – большая деревня, может, и пересекались где-то, может футболку он у неё покупал.

– Домой не звоните, не надо маму среди ночи пугать! Я утром сама позвоню, ладно?

Осмотр показал что, кроме большой глубокой ссадины на щеке, открытых ран не было. Хотя всё тело девушки напоминало собой отбивную, внутренних кровотечений не наблюдалось. На лучевой кости правой руки и двух рёбрах трещины. Сотрясение, само собой. В целом, учитывая усердие гоблинов, Ветка отделалась практически лёгким испугом.

– Ты красавица, в рубашке родилась! Точнее, в шубе! – порадовался «дохтур». Рану обработали, руку загипсовали, напялили бандаж, вкололи обезболивающее и снотворное, отвезли в палату отсыпаться.

Утром Ветка позвонила матери:

–Мамочка, ты не волнуйся, я в порядке, – мать насторожилась. Последний раз дочь просила её «не волноваться» когда сообщила о своей беременности. Самостоятельная девушка мелочами родителей никогда не беспокоила, сообщала о неприятностях только в самых крайних случаях. -Вечером на меня напал какой-то придурок, хотел отнять сумочку, разбил «витрину». Я упала неудачно, немножко сломала руку, ничего страшного! Я в травматологии, нет, бежать ко мне прямо сейчас не надо! Предупреди Макса, что за товаром мы завтра не поедим, пусть сегодня обязательно сходит в контору, оплатит аренду за март! Деньги пусть возьмёт из отложенных на Одессу. А потом съезди ко мне на квартиру, привези голубую домашнюю пижаму, халат, футболки, носки, что там ещё из барахла? Мою красную дорожную косметичку обязательно, там всё необходимое для гигиены. Растирку со змеиным ядом возьми, она в ванной. И книжку с тумбочки прихвати, наконец-то дочитаю! – Ветка старалась, чтобы её заготовленная речь прозвучала как можно более беспечно. – И, мамочка, умоляю тебя, зайди в гаражи, узнай, как там Дик! Дай денег, сколько надо, пусть вылечат пса! – с гаражами она погорячилась, поздно сообразила, что там могут рассказать матери правду о ночном происшествии.

Так ,Макс аренду оплатит, на рынке ничего срочного и не планировалось, жаль поездка сорвалась, не получится обновить товар к Женскому дню. Ну да ладно, практичная Константиновна наверняка что-нибудь нарост в хранящихся в гараже остатках, только ключи ей нужно будет передать. Маугли с дедом ещё дней десять будут в Тульской губернии, Нора под приглядом, можно спокойно отсыпаться до приезда матери.

Макса родительница дома не застала, наскоро погуляла с Норой и понеслась на квартиру дочери. Собрала вещи в пакет , по пути на рынок зашла в гаражи . Дик сильно пострадал в ночной схватке, необходимую помощь ему оказали, перебинтованный пёс отсыпался в сторожке.

Рассказ сменщика дяди Коли до глубины души потряс бедную женщину. Она, разумеется, хорошо знала дочкин характер и ни секунды не сомневалась, что Ветка перечислила только те травмы, которые не скрыть при встрече, но чтобы такое... варварство! Сердце матери разрывалось от боли, слёзы застилали глаза. Как в тумане добрела она до рынка, с трудом отыскала ларёк Макса.

Увидев расстроенную соседку, парень не на шутку перепугался, посадил женщину за прилавком, щедро плеснул из фляжки коньяка, заставил выпить. Хорошо, что разумная Ветка приучила его всегда держать при себе горячительное (случаи на рынке бывают разные), даже красивую флягу на Новый Год подарила, ведь таскать в сумке стекло тяжело и опасно.

Понемногу бледные щёки порозовели, и Евгения смогла рассказать ему о случившемся. Макс был поражён. Версию о попытке ограбления отнёс сразу же – мудрая Ветка не стала бы

рисковать башкой ради спасения имущества. Какими же отморозками надо быть, чтобы вдвоём избивать ногами беззащитную девчонку! Чем бы она перед тобой ни провинилась! Найти объяснение подобной дикости он не мог, врагов у дружелюбной и всегда вежливой девушки точно не было, даже с конкурентами по бизнесу она поддерживала приятельские отношения, искренне считая их своими учителями. Козни никому не строила, подлость вообще не была в её натуре. Макс терялся в догадках. Соседка, немного придя в себя, поспешила к дочери.

Через пару часов Максим отправился в контору. В бухгалтерии Бора ждал, пока ему подготовят документы для передачи руководству. Увидев Макса, поинтересовался:

– А что Виолетта Евгеньевна не порадовала нас своим визитом? Формальностями ведь она обычно занимается.

– Виолетта в больнице.

– Как?! – у Бору перед глазами почему-то пронеслась картина жуткого ДТП.

Максим вкратце передал рассказ Веткиной матери. Серёга тут же начал звонить Бархату. Поговорив пару минут, стрелой понёсся к машине.

После визита матери Ветка сразу же стянула с себя затасканное больничное тряпье, переоделась в удобную домашнюю одежду, как смогла, умылась одной рукой, даже слегка причесалась. Левая сторона собственного лица её напугала – опухший синяк от виска до губ, полоска запекшейся крови на месте рассечения, полопавшиеся сосуды в глазу. Сфотографировать и поставить портрет в буфете – чтобы дети сахар не таскали! Присутствие зубов на привычных местах порадовало. Стоматологов она с детства не любила.

Мысли постоянно крутились вокруг событий минувшей ночи, она поминутно восстанавливала в памяти всё происходившее с момента выхода из дома до попадания в больницу. Единственным человеком, имевшим хоть какие-то основания для жестокой расправы, как ни крути, оказывался Михаил. Да и фраза гоблина «Привет тебе от Бархата, Зайчонок!» указывала именно на него. Но все клеточки её ушибленного мозга, как сговорившись, отказывались в это верить. Ветка пыталась припомнить хоть что-нибудь, хоть какую-то мелочь, по которой можно было бы опознать нападавших. Лёжа на неудобной кровати и глядя в потолок, думалось плохо.

По опыту она знала, что умные мысли чаще всего посещают её голову во время занятия всё равно чем. Ветка достала мазь, с трудом встала, огромным усилием поставила ногу на табурет, закатила выше колена штанину и монотонными движениями стала втирать вонючее средство в огромный тёмно-фиолетовый синяк на голени. Гипс и бандаж мешали, любое движение отдавалось болью, голова слегка кружилась. «Странно, что не тошнит, при сотрясении должно, об этом на всех медицинских курсах говорят».

В коридоре послышались топот, шум и крики, визги медсестёр.

– Девочки, не бойтесь! Кажись, тяжёлая кавалерия пожаловала! Лягушонка в коробочке, мать её... – «Девочки» – одной около сорока, другой – за полтинник, удивлено закурили головами от входной двери к Ветке и обратно.

Ветка ускорила растирание, пытаясь как можно скорее избавиться от мази на руке и опустить штанину. Не успела – дверь распахнулась как от удара ногой, в палату вломился Миха, прошёл несколько шагов и замер соляным столбом посреди комнаты. Шедший следом Бора не ожидал такого манёвра друга, с размаху чуть не сшиб его, взглянув на девушку, тоже замер. Сестрички сгрудились у дверей, повытягивали шеи. «Ну да, это он меня увидел с яркой стороны!» дошло до Веты.

– Веточка, ты как? – еле вымолвил Миха.

– Дурацкий вопрос! Отвратительно! Сломала ноготь, пилки ни у кого нет, как дальше жить – ума не приложу! – В подтверждение своих слов девушка протянула в их сторону кулак с поднятым вверх средним пальцем. Жест получился весьма неприличным. У Бархата отлегло от сердца – Хвала Всевышнему, стоит на своих ногах, соображает быстро, хамит, за словом в карман не лезет! Подвенечное платье для траурной церемонии отменяется. Он схватил про-

тянутый кулачок обеими руками, стал целовать пальцы, ладошку. Ветка резко одёрнула руку, скривившись от боли.

– Прекрати жрать яд! И вообще, чего припёрся? Решил лично принять выполненную работу или хочешь добавить ещё и собственноручно?! Привет передали, подробности в карте на посту!

– Ничего не понимаю, – Миха оглянулся на Бору, снова уставился на Вету. – Ты обвиняешь МЕНЯ в причастности к нападению?! Ты думаешь, это я послал к тебе гоблинов?! Ты в своём уме?! Я люблю тебя!

– Хорош врать, у меня всего лишь сотрясение, а не ампутация мозгов! Ты мне вчера весь вечер демонстрировал свою преданную любовь с помощью Лилиуси! Разве что не трахнул её в машине! Я в твоём гареме уже отметилась четыре года назад, до сих пор тошно! Убирайся, это дамская комната!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.